

1–3 2002 АРХІВИ УКРАЇНИ

НАУКОВО-ПРАКТИЧНИЙ
ЖУРНАЛ

№ 1–3 (249) 2002

ВИДАЄТЬСЯ З 1947 р.

СІЧЕНЬ–ЧЕРВЕНЬ

З М І С Т

Закон України від 13 грудня 2001 р. № 2888–III “Про внесення змін до Закону України “Про Національний архівний фонд і архівні установи” 3

Дискусія про архіви

Віслобоков К. А. Проблеми джерелознавства історії українського права 24

Тимошенко Л. В. Перше поунійне півстоліття в Україні (Волинь та Київщина) мовою документальних джерел 34

Маковська Н. В. Професійна архівна освіта в Україні: моделі, імідж, перспективи 46

Статті та повідомлення

Журба О. І. Журнальний період становлення української археографії (Харківські журнали 10–20-х рр. XIX ст.) 55

Барчук Ж. В. Патентна документація в системі інформаційних ресурсів України: статус, функції, потенціал 73

Публікації архівних документів

Папакін Г. В. Листи з 1917 року (Кореспонденція Павла Скоропадського часів Лютневої революції в Росії) 81

Білоус Н. О. Привілеї на київське вйтівство XVI – першої половини XVII ст. 112

Кривенко С. І. Документи до біографії Василя Симоненка у фондах Державного архіву Черкаської області 124

Інтерв'ю з цікавим співрозмовником

Архівна освіта в Україні очима керівника університетської кафедри. *На запитання редакції відповідає Ярослав Калакура* 133

Огляди джерел і документальні нариси. Бібліографія

Слюдикова Т. Б. Брати Бердяєви – кияни: тематичний огляд київських архівних зібрань 144

Яременко М. В. Біографічні реєстри чернецтва київських чоловічих неставропігійних монастирів 70–80-х рр. XVIII ст.: характеристика джерела та інформаційні можливості 153

Масіян Н. Б. Переселення липованів на Буковину та їхні колонії кінця XVIII – початку XX ст. 173

Горенко-Баранівська Л. І. Військова музика Української козацько-гетьманської держави (на прикладі Лубенського полку) 178

Кентій А. В. Листопадовий 1921 року рейд Ю. Тютюнника в Україну (Сторінками архівно-слідчих справ ЦДАГО України) 187

Кузьменко М. М. Процес СБУ за періодичною пресою України (1929–1933) 193

Доля українських архівів

Даниленко В. П., Максютя Л. Г. Державний архів Київської області: 1922–2002 рр. ... 199

До історії еліт XVI – початку XX ст.

Черкаська Н. О. Графи Замоїські – власники Козловецької ординації у документах ЦДІАК України (До генеалогічних зв'язків однієї з гілок роду Замоїських) ... 205

Архівна справа за рубежем

<i>Іствуд Т.</i> Експертиза цінності електронних документів.....	232
Зарубіжні архівні часописи публікують.....	236

Документ без коментаря

“Мікроісторія” за документами Надзвичайної державної комісії при РНК УРСР: Два погляди на збитки, завдані війною.....	244
--	-----

Пошуки та знахідки в архівах

<i>Шандра В. С.</i> Епізод із діяльності новоросійського і бессарабського генерал-губернатора М. С. Воронцова.....	252
<i>Боряк Т. Г.</i> “Ваш університет – в і л ь н и й університет...” (До історії УВУ за часів німецької окупації).....	259
<i>Матяш І. Б.</i> Останній автограф Олександра Грушевського.....	268
<i>Новікова О. О.</i> До біографії професора В. К. Піскорського: текст вступної лекції перед студентами у вересні 1905 р.	271
<i>Турков В. В.</i> Невідоме архівне джерело про переселення з України на Далекий Схід у другій половині 1920-х рр.	273

Серія “Архівні зібрання України: Путівники”

<i>Половець В. М., Зозуля С. Ю.</i> Два погляди на довідник: Думка досвідченого науковця. Точка зору молодого дослідника.....	277
---	-----

Критика та бібліографія

<i>Бездрабко В. В.</i> Vivat Academia! Vivant Professores! (До виходу в світ збірки ALMA MATER: Університет св. Володимира напередодні та в добу Української революції, 1917–1920. Матеріали, документи, спогади).....	285
<i>Романовський Р. В.</i> Журнал Товариства польських архівістів “Archiwista polski” (№№ 1, 2, 3–4 за 2001 р.).....	287
<i>Непомнящий А. А.</i> Нове довідкове видання з історії народів Таврії.....	291
Відомості про авторів.....	293

*Виходить у світ за сприяння Фонду Катедр Українознавства (ФКУ).
Програма українознавчих досліджень, фундатором якої є ФКУ,
фінансується за рахунок благодійних пожертв
українських громад США і Канади*

РЕДАКЦІЙНА КОЛЕГІЯ:

Р. Я. ПИРИГ (головний редактор), Г. В. БОРЯК (заступник головного редактора),
Л. М. ВАСЬКО (заступник головного редактора), Л. А. ДУБРОВІНА,
В. С. ЛОЗИЦЬКИЙ, К. Є. НОВОХАТСЬКИЙ, Г. В. ПАПАКІН, П. С. СОХАНЬ,
В. С. ШАНДРА, Н. М. ЯКОВЕНКО, М. А. ПРИТИКІНА (технічний редактор)

Художній редактор *Г. О. Сергєєв*. Оригінал-макет *І. П. Прокопенко*

Адреса редакції: 03680 МСП, Київ-110, вул. Солом'янська, 24. Тел. 277-45-22.

ДЦЗД НАФ 03680 МСП, Київ-110, вул. Солом'янська, 24.

“Архіви України” on-line: <http://www.scarch.kiev.ua/Publicat/Archives>

Здано до набору 30.04.2002. Підписано до друку 19.08.2002. Формат паперу 70x108^{1/16}.
Офсетний друк. Умовн. друк. арк. 26,15. Умовн. фарбо-відб. 26,47. Обл.-вид. арк. 25,43.
Наклад 400. Зам. 411.

“Архіви України”, № 1–3. Науково-практичний журнал. Видається з 1947 р.

Свідоцтво про реєстрацію: КВ № 5 від 07.09.93.

Редакція не завжди поділяє точку зору авторів публікацій.

Засновники – Державний комітет архівів України,
Інститут української археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського
Національної Академії наук України

© Державний комітет архівів України, 2002

ЛИСТИ З 1917 року (Кореспонденція Павла Скоропадського часів Лютневої революції в Росії)

Епістолярна спадщина відомих політичних та державних діячів – невичерпне й незамінне джерело відновлення історичної правди, відзеркалення історичних подій у свідомості людей, нарешті – найцінніша інформація про їхні політичні погляди та переконання. На цей вид історичних пам'яток усе більше уваги звертають сучасні дослідники, які шукають нових, нетрадиційних джерел проникнення в минуле. Зокрема, 1998 р. вийшов друком дуже цікавий історичний нарис – “Епістолологія”, перше в Україні ґрунтовне дослідження, присвячене цій спеціальній історичній дисципліні. Один із його розділів розглядає епістолярну спадщину діячів української культури ХІХ – початку ХХ ст. як своєрідний соціокультурний феномен¹. Свої роздуми про епістолярну творчість, погляд на лист як документ, продукт творчості, відбиток епохи і, зрештою, – художній феномен, нещодавно виклала Михайлина Коцюбинська².

Погоджуючись із висновками авторів нарису про посилення інтересу до листування найвизначніших постатей української культури та науки, одночасно доводиться констатувати значно меншу увагу до епістолярію державних діячів та політиків. Протягом новітнього етапу розвитку вітчизняного джерелознавства та археографії (принаймні з 1990 р.) не було підготовлено жодного збірника листів будь-кого з політичних діячів доби визвольних змагань 1917–1921 рр., хоча в наших архівах зберігається значна кількість таких листів (С. В. Петлюри, П. П. Скоропадського, С. П. Шелухіна, В. К. Липинського тощо). Єдиним винятком є листування С. Петлюри. Певну кількість його листів разом з іншими документами періоду 1917–1926 рр. видав В. Сергійчук³. Проте така публікація, яка містить не лише епістолярну, а всю документальну державотворчу спадщину, що вийшла з-під пера Симона Петлюри, має зовсім інші принципи організації й відтворення джерел. Нещодавно побачила світ невелика добірка останніх листів Головного Отамана з так званого “Празького архіву” української еміграції, підготовлена фахівцями Центрального державного архіву громадських об'єднань України, – своєрідний політичний заповіт Симона Петлюри⁴.

На цьому тлі вкрай необхідною, за нашим переконанням, видається публікація епістолярної спадщини Павла Скоропадського (1873–1945), військового діяча і бойового генерала російської служби, гетьмана всієї України і військ козацьких, лідера українського монархіч-

ного руху на еміграції. Ця постать, незважаючи на зусилля невеликої групи науковців, котрі досліджують його життя та створену ним Українську Державу 1918 р., досі належить до найбільш табуованих в українській історії ХХ ст. Як це не дивно, намагання об'єктивно дослідити роль Скоропадського у визвольних змаганнях або хоча б розширити джерельну базу наших знань про нього шляхом публікації мемуарів гетьмана в одній з найсучасніших праць на ниві історіографії Української революції оцінюється зовсім як за радянських часів – “посилена пропаганда” Павла Скоропадського⁵. Мабуть, саме з цієї причини перша публікація листів цього історичного діяча вийшла не у нас, а в Росії ще 1993 р., як і значний фрагмент спогадів гетьмана⁶.

Намагаючися виправити історичну несправедливість, пропонуємо увазі читачів сім листів Скоропадського до дружини, написані ним протягом січня – квітня 1917 р., чотири листи Олександри Скоропадської до чоловіка та невеликий уривок з її щоденника від березня 1917 р., який вона надсилала чоловікові разом із листами. Усі ці документи абсолютно невідомі дослідникам життя гетьмана, оскільки при їх описуванні припустилися помилки, й через неправильне розшифрування дати листи Павла Скоропадського було включено до справи за 1914 р. Проте навіть побіжний аналіз їхнього змісту, а тим більше – палеографічне прочитання, дають нам можливість датувати їх початком 1917 р.

Нагадаємо, що це був складний період не лише в історії всієї Російської імперії, а й у житті Павла Скоропадського. У січні цього року при драматичних обставинах його призначили командувачем 34-го армійського корпусу, що стояв у Подільській губернії України. Молодому генералові вдалося вгамувати пристрасті революціонізованих солдатських мас, використавши передусім особистий вплив, а потім і дисциплінарні заходи. Командиром цього корпусу він залишався до кінця Першої світової війни, а згодом перетворив його на Перший український корпус – єдину бойову й дисципліновану військову частину УНР, що наприкінці того ж року протистояла не лише збільшовизованому 2-му гвардійському корпусу, а фактично усьому Південно-Західному фронтові, готовому задушити молоду Українську Народну Республіку збройною силою.

Листи, що друкуються нижче, засвідчують початок складного і важкого процесу ідейної еволюції майбутнього гетьмана. Саме в них можна віднайти відправну точку тієї еволюції, яка згодом змусила його взяти на себе важкі обов'язки глави Української Держави 1918 р., а на еміграції, попри поразку, завдану Гетьманату українськими руками, – міцно й назавжди пов'язати свою долю з українським національним рухом.

Революціонізація армії, її фактична неспроможність продовжувати бойові дії на фронті, події в Петрограді наприкінці лютого, нарешті – зречення Миколи II ознаменували початок краху російської наднаціональної імперії, який згодом призвів до її розпаду і відновлення національних держав на колишніх російських “окраинах”. Листи Павла

Скоропадського до дружини, найближчої для нього людини, від якої він ніколи не мав таємниць, є напрочуд цінним джерелом для з'ясування його думок і настроїв у цих обставинах. Достатньо сказати, що вони вщент розбивають усталені уявлення про Скоропадського як переконаного монархіста і консерватора, який негативно поставився до Лютневої революції⁷. Але насправді після лютого 1917 р. він уже не уявляв собі можливості існування монархічного ладу на теренах колишньої Російської імперії. Із зреченням імператора, як стає зрозумілим з листів, історія царської Росії для генерала закінчилася. Присяга на вірність трону, що пов'язувала Скоропадського з минулим і, за його уявленнями, змушувала до останнього подиху захищати царя як носія найвищого державного принципу, за цих умов втратила свій сенс. Генерала дуже цікавило нове життя, він був у захваті (можливо, необґрунтованому) від демократичного уряду Росії, але разом з тим пильно придивлявся і до найлівішого табору, уважно вивчав видання рад робітничих і солдатських депутатів.

Взагалі ставлення Павла Скоропадського до монархічного принципу державного устрою не можна вважати однозначним. Після 29 квітня 1918 р., не зважаючи на неодноразові спроби свого оточення впровадити його в Україні, сам гетьман рішучо відкидав ці наміри, завжди наголошуючи в політичних деклараціях, що він не є монархом. Про це свідчить і так званий “заповіт” гетьмана, тобто Грамота про організацію влади на випадок смерті глави держави, згідно з яким влада переходила не до спадкоємця гетьмана чи регента, а до колегії управителів, котрі уособлювали найвищі державні інституції. Так само і на еміграції, коли в 1920 р. остаточно склався Український союз хліборобів-державників, відкрите проголошення його ідеологом та організатором Вячеславом Липинським ідеї трудової діничної монархії викликало спротив гетьмана, і саме тому записання було підписане ним так пізно, лише в листопаді 1921 р. Згодом, після того, як гетьманський рух став уже однозначно монархічним, Павло Скоропадський примирився з цим як з необхідною умовою відновлення самостійної України. Проте в приватному листуванні він доводив хибність самої ідеї спадкового передавання необмеженої влади: “...на мій погляд, теоретично давати монархові, чи диктаторові, нормального типу людині, повновасть – це не є небезпечним в наші часи в тому смислі, що він буде зловживати владою.

Давати повновладь диктаторську заздалегідь цілому родові покоління в першу голову нівечить самих монархів, які з дитячих літ виховуються в почутті, що вони не люди, а якісь півбоги і які завдяки цьому дуже легко дегенерують”⁸.

Оскільки Павло Скоропадський був досить великим землевласником, його просто не могло не зачіпати аграрне питання і шляхи розв'язання цієї найпекучішої для Російської імперії проблеми. У цьому питанні помітна його відчутна еволюція: якщо в 1905–1907 рр. він не погоджувався із самою ідеєю ліквідації великого землеволодіння, то десять років по тому він уже не уявляв собі можливостей збереження

старих порядків. Єдине, про що ще можна дискутувати – це яким чином (за викуп чи без нього, стихійно чи організовано) відбудеться перехід поміщицьких земель до селян. Звичайно, що після цього говорити про гетьмана як реставратора великого землеволодіння в Україні 1918 р. вже неможливо.

До 1917 р. Павло Скоропадський фактично перебував поза політикою, хоча багато хто з правих політичних діячів намагався втягнути його в активний політичний рух. Тому абсолютно дивовижним є блискучий прогноз, що його виклав дружині генерал, котрий уже чотири роки просидів у шанцях, – щодо анархії, до якої призведуть петроградські події, і перспектив її швидкого перетворення на найдеспотичнішу диктатуру. Навіть час існування такої диктатури був названий із досить невеликою похибкою – всього років на двадцять.

Нарешті, привертають увагу й нотки (спочатку ледь відчутні, але які згодом набуватимуть домінуючого значення, аж поки не перетворяться на сенс життя), що стосуються національно-політичного самосвідомлення нащадка старого гетьманського роду. Це ще раз підтверджує уже відмічений нами факт, що констатація Скоропадським у мемуарах свого нібито негативного ставлення до українського руху в лютому – березні 1917 р. є помилковою⁹. Під час написання спогадів гетьман уже встиг призабути власні настрої та думки навесні цього знаменного року, а листи зберегли їх у первісному вигляді. З них випливає, що вже тоді в майбутнього гетьмана з'явилася думка “стати українцем” – звичайно ж, мається на увазі не етнічне самовизначення, щодо якого Скоропадський ніколи не вагався, а політична орієнтація на національну українську державу (у цьому сенсі й треба розуміти його слова: “не дуже переконаним”, оскільки він і наступного року ще залишався прибічником тісних українсько-російських зв'язків аж до державно-федеративних). Але так само федералістами, і це відбито в IV Універсалі Центральної Ради, були на той час майже всі вожді українського руху – Михайло Грушевський, Володимир Винниченко, Симон Петлюра та інші. Згодом же переконаність Павла Скоропадського у власному “українстві” значно зросла.

У листах дружини генерала таких політичних спостережень, висновків, прогнозів немає, далека вона й від національних питань. Проте Олександра Скоропадська фіксує такі деталі петроградського життя революційних днів, які, будучи цікавими для її чоловіка, становлять чималий інтерес і для нас. Особливо, на наш погляд, влучними є міркування про настрої “вищого світу” в перші дні революції, спостереження щодо швидкої переорієнтації її батька, царського генерал-ад'ютанта П. П. Дурново, готового виступати з політичними деклараціями проти старого режиму.

Усі листи, відібрані нами для публікації, зберігаються у трьох справах фамільного фонду Скоропадських Центрального державного історичного архіву України, м. Київ. Вони написані чорнилом, досить чітким і розбірливим почерком (не прочитані лише окремі слова). При їх публікації використано сучасну російську орфографію та пунктуа-

цію. Розділові знаки, вставлені нами, подаються у квадратних дужках. Всі дати наводяться за старим стилем. Місця, підкреслені в оригіналі, подано курсивом. У відповідності з обмеженням на використання документів фонду, накладеними Оленою Скоропадською-Отт, дочкою гетьмана, фрагменти листів, що мають суто особистий характер, не друкуються. Відповідні місця позначені трьома крапками.

Публікацію підготував Г. В. ПАПАКІН.

¹ Войцехівська І. Н., Ляхоцький В. П. Епістолологія. – К., 1998.

² Коцюбинська Михайлина. “Зафіксоване і нетлінне”. Роздуми про епістолярну творчість. – Х., 2001.

³ Симон Петлюра. – Статті. Листи. Документи. – Т. III. – К., 1999.

⁴ Симон Петлюра. Невідомі листи з Парижа. – К., 2001.

⁵ Солдатенко В. Ф. Українська революція. Концепція та історіографія (1918–1920). – К., 1999. – С. 5.

⁶ Див.: Сергеев А. А. Россия и Украина. Из дневников Н. М. Могилянського и писем к нему П. П. Скоропадского 1919–1926 // Минувшее. – № 14. – М., Спб., 1993. – С. 250–280; Верлыго А. П. П. Скоропадский. “Украина будет!..” Из воспоминаний // Минувшее. – № 15. – М., Спб., 1994. – С. 7–89.

⁷ Див., приміром, найостаннішу публікацію: Уряди України у ХХ ст. – К., 2001. – С. 89.

⁸ Центральний державний історичний архів України, м. Львів, ф. 359, оп. 1, спр. 316, арк. 18–18 зв. Лист до О. Назарука від 08.01.1938.

⁹ Див.: Скоропадський П. П. Спогади. Кінець 1917 – грудень 1918. – Київ, Філадельфія, 1995. – С. 56–57.

№ 1

Павло Скоропадський – дружині

Углы, 20.01.[1]917.

Дорогая моя Алинушка

Вчера вечером я спорил за ужином, мы все еще обсуждали вопрос[:] хорошо или плохо[:] что нас не берут в Петроград¹. Вдруг в 9 час. телеграмма от команд[ующего] армией: “Генералу Скор[опадскому] немедленно налегке выехать в штаб армии[:] Он предназначается в длительную серьезную командировку. В какой бы час ночи он не прибыл[:] немедленно явиться ему ко мне”. Мы стояли за Ровной[:] до Луцка более ста верст. Скорее укладываемся и с Якуниным² ночью на автомобиле едем[:] холод страшный, шины лопаются[:] какая-то авария с автомобилем[:] в 4 часа утра приезжаем[:] иду к команд[ующему] армией. Оказывается, в 34-м корпусе взбунтовался Одоевский полк[:] не хотел идти на позицию[:] команд[ир] корп[уса] ген. Шатилов отрешен[:] я временно назначен команд[ующим] корп[усом] для приведения его в порядок. Причем Балувев³[:] не спросясь меня[:] сделал представление о том[:] чтобы я был назначен окончательно, но так как[:] оказывается[:] 20 чел[овек] старше меня[:] я сомневаюсь[:] чтобы меня назначили. Да[:] задача очень трудная[:] и я несколько на этот корпус не зарюсь. Ночью же еду в корпус. Приехал в див[изию] полная растерянность[:] еду в Одоевский полк, провозился целый день, в конце концов добился того[:] что рассредоточил батальоны полка и теперь приказал арестовывать зачинщиков. 3/4 полка верны, офицеры тоже, 1/4 каких-то мерзавцев, которых завтра предадут полевому суду. Но нервы истрепаны страшно[:] Сегодня я устал и когда все кончится[:] напишу тебе подробно. Пока пиши по старому адр[есу].

Если нужно что[,] пока не налажу почту[,] я буду тебе телеграфировать. Обо мне не беспокойся. Страшно тебя люблю.

Твой Павлик.

ЦДІАК України, ф. 1219, оп. 2, спр. 694, арк. 127–127 зв.

¹ До 22 січня 1917 р. генерал-лейтенант П.П. Скоропадський був командиром 5-ї гвардійської кавалерійської дивізії, що знаходилася на Волині, і тимчасово (травень-липень, жовтень-листопад 1916 р.) виконував обов'язки командувача Гвардійського кавалерійського корпусу на Західному фронті. Описана ситуація пояснюється чутками про переведення гвардійської кавалерії до Петрограда для боротьби з можливими революційними виступами.

² *Якунін* – один з ординарців П. П. Скоропадського.

³ *Балуєв П. С.* – командувач “Особой” армії, у складі якої перебував Гвардійський кавалерійський та 34-й армійський корпуси, з серпня 1917 р. – командувач Західного фронту.

№ 2

Олександра Скоропадська – чоловікові

6 февраля 1917 г. [,] Петроград.

Дорогой Павлик

Перед самым обедом приехал Малашкин¹ с письмом от Тебя. Только успела его прочитать и поехала обедать к отцу². С Малашкиным не успела еще как следует переговорить.

Из Румынии приехали вчера Соня с Викторией Федоровной³. Они уехали накануне Твоего отъезда отсюда. Должна сказать, Соня мало интересного рассказывала. Она находит, что для нас[,] русских[,] полезно побывать в Румынии, так как по возвращении оттуда домой все в нашей стране кажется нам до того благоустроенным. У румын ничего нет, народ донельзя беспечен. Вступили в войну на третий год её ведения и ровно ничего не подготовили. В лучших госпиталях на двух койках лежат трое раненых, все удивительно грязно, нет ни медикаментов, ни перевязочных средств. Живут румыны подачками, которые им отпускают французы, англичане и мы. Врачи исключительно не румыны. Королевская семья живет очень скромно, терпит большие лишения. Королева, говорят, молодчина. Кажется[,] снова заговорили о свадьбе с одной из наших Вел[иких] Княжон. Так ли это[,] не знаю. Там возмущены нашим Протопоповым⁴.

Его там считают совсем ненормальным.

Между прочим[,] он в разговоре с Брианом, иностранцем, высчитывал[,] сколько в минуту пулемет может уложить народу[,] если начнутся беспорядки и их придется пустить при возобновлении сессий в Думе на толпу. Кстати[,] Бриан говорил у себя дома, что эти расчеты вел неточные. Но хорош разговор министра внутренних дел с иностранным представителем.

Интересно следующее, что Соня рассказывала: изобретено средство французское для безболезненного лечения самых страшных ожогов от снарядов. Поврежденные ткани быстро возобновляются и оживают, и без страданий. Эта жидкость помогает и предохраняет от заражения. Стоит окунуть до выхода на позицию руки и ноги, вы обеспечены, и не чувствуете холода, и замороженные части снова оживают от смазывания этим же раствором. Называется это средство *Lambrière* (не знаю, так ли оно пишется), составные части главным образом: парафин, воск и смола. Похоже на грязный вазелин, мажут кисточкой. Постараюсь разузнать подробности и имеется ли здесь. В Яссах целый госпиталь[,] где специально лечат обожженных и замороженных этим способом.

У отца обедал кроме меня только старый Волконский⁵. Княгиня Ольга Петровна [Волконская] недавно устроила благотворительный спектакль и выручила 12 тысяч рублей чистых для своего госпиталя в Сухонове. Злые языки [утверждают,] что эти деньги идут не только на госпиталь, но во всяком случае все сходятся в том, что в Сухонове госпиталь оборудован ею превосходно. Удивительно она умеет выколачивать из людей деньги. Графиня Витте тоже на днях устроила спектакль для какой-то душевспасительной цели, брала за ложу 300, а за кресло сто рублей, и ей эти деньги давали, и выручила она что-то около 30 тысяч за один вечер.

Я завидую таким людям в их умении организовать и выколачивать деньги для благой цели, хотя способ их мне и противен. Постараюсь набрать вещей для твоих полков. Пока я не успела еще навести справки[,] где мне достать столько вещей, но во всяком случае пусть каждый нижний чин, унтер-офицер, ординарец, офицер, приезжающий в Петроград[,] имеет при себе по три–четыре бумаги от небольшой команды или эскадрона, или роты, в которой командующий этой частью со всеми печатями просит не отказать выдать нуждающимся нижним чинам такие-то вещи. Из четырех складов я берусь легко достать вещи для небольших партий, для большего же количества – обращусь на днях же к разным лицам и узнаю, где можно выклянчить большое количество.

О всем том, что Ты мне пишешь о корпусе и беспорядках и неурядицах[,] я ничего никому не говорила и вышло как всегда очень глупо, весь дом узнал об этом сразу помимо меня[,] конечно. Пожалуйста, не брани своего Малашкина, а то он мне пожелает всяких несчастий и сглазит, но добрый малый рассказал все от а до з, я еще не успела повидать Малашкина, как торжественно Александр⁶ при всех начал говорить: “А Вы знаете, у Павла Петровича ведь был бунт”. Я рассердилась и сказала, что нет, а что если и был[,] то давно и до Тебя, но тот знал все подробности (Александр и К^о) куда подробнее и точнее меня. Я им всем запретила об этом дальше распространяться. Малашкин расписывает здесь на кухне все Твои геройства, т[ак] ч[то] Ты здесь окружен ореолом славы, храбреца и усмирителя строптивых. Конечно[,] я Соне и отцу ничего не рассказала, кроме того, что Ты утвержден, и нуждаешься в бане, табаке и т.п.

Все[,] что Ты просил купить[,] я купила и посылаю с Малашкиным. [...]

Меня очень беспокоят беспорядки, которые были у тебя в полку Одоевском, дай Бог, чтобы все улеглось и больше не повторилось бы. Меня все это очень тревожит. Особенно неизвестность, между Твоими двумя письмами. – Мы переживаем такое время, что не знаешь положительно, где хуже, где лучше. Когда Ты командовал 1-й дивизией[,] меня ужасала мысль, что Вас переведут сюда. Все жены сплотились в этом случае и желали в этот раз, чтобы мужья были подальше от них. Может быть[,] Ты теперь попал из огня да в полымя, одному Богу это известно, и от судьбы не уйдешь.

Получила я от бедного Петра Яковлевича⁷ письмо. Он в большом горе и пишет коротенькое письмо: 4-го января он потерял свою Лизу. Она скончалась от туберкулеза[,] осложнившегося плевритами. Кажется[,] очень страдала и мучилась. Говорила о нас. Я написала и Петру Яковлевичу[,] и Марии Парменовне. Мне их ужасно жалко, и мне кажется, что нам с тобою сравнительно с ними грешно жаловаться на судьбу.

Я написала Ольге Милорадович[,] как Ты мне говорил насчет сына⁸. Не ждали, не гадали мы[,] что перемены произойдут так быстро в Твоей боевой жизни. Теперь Ты сам решаешь[,] желаешь ли иметь Сашу при себе или нет. Мать скоро узнает, что Ты получил корпус, напишешь Ты Саше, или ей, или мне писать ей, с тем, чтобы она написала ему, что Ты не имеешь ничего против того[,] чтобы он состоял при тебе или нечто в этом роде, или прикомандировался или перевел-

ся к казачьему полку, Ты напиши, как мне поступить, или ждатель от нее снова запроса, хотя я лично считаю это не мило. Лучше[,] если Ты находишь это нежелательным для Тебя написать ей, что Ты[,] хотя и имеешь возможность взять Сашу к себе, но считаешь откровенно, что лучше ему лично ради него в этом отсоветовать, так как корпус в опасном серьезном месте, Ты лично можешь быть в нем недолго, или что-нибудь в этом роде. Молчать и забыть[,] по-моему[,] хуже.

Пешка⁹ сейчас в Москве, поехал по делам дома и сдачи квартир по повышенной цене.

Переpletчиков¹⁰ так и не приехал сюда, будет[,] может быть[,] в феврале, и сейчас в Москве. Пешка его повидает и узнает подробности.

С Гартманом¹¹ пока не говорила о беспорядках в Пыщуге и считаю, что пока не следует, пока Переpletчиков не даст более точных сведений в связи с тем[,] в каком виде нашли имение его оценщики, и тогда легче говорить с Гартманом, не ссорясь и расходясь окончательно с ним.

Получила я из министерства земледелия извещение[,] что на Кубарово, Дунаец и Тростянец¹² нам даст Московский военный округ сто пленных. Подробности надо было узнать в Москве и я срочно все протелеграфировала Пешехонову и он пойдет в штаб там в Москве же.

Дело с Бенцем¹³ пока не ладится, никто положительно цены не дает, все говорят, что он очень хороший, кругом слышишь о вздорожании их, но когда собственный нужно продать, то это не удастся. Теперь принялся за дело Сергей Васильевич и надеется продать его. Я лично желаю продать и Packard, если за него что-нибудь дадут. Если это удастся, то будет очень хорошо, а к весне он все равно нам не нужен, а что будет осенью[,] еще неизвестно.

Деньги Твои еще не получили, только что получили повестку, но без паспорта не могу получить, а он у Пешки где-то спрятан, что я изменю, и что я упустила из виду. Завтра он будет здесь.

Малашкина я задержала на лишний день, чтобы написать еще Тебе о всем том, что Пешка нашел в Москве и узнал от Переpletчикова.

Во время отсутствия Сони за все время я очень часто бывала у отца. Видела его через день-два. Он был удивительно мил, надавал всяких вещей его отца, матери, бабушки, порядочную дрянь, должна сказать, но вещи, которые он помнит с детства, qui n'ent ancienne valeur¹⁴, по его словам, но которые ему дороги, и он хочет, чтобы они были у меня, так как я знаю, откуда они, а "другие" этого не знают и не оценят...[...]

О внутренней нашей политике трудно что сказать. С 13 числа все собираются сидеть дома[,] запасаются провизией, и ждут всеобщую забастовку. Говорят[,] что вызвали войска, какие[,] не знаю. Ждут главным образом беспорядков на фабриках.

Недавно были выборы в Дворянское собрание. Выбрали предводителем дворянства Петрограда Володю Волконского¹⁵. Папа выбран в число делегатов на дворянский съезд. Он радостно предвкушает мысль о возможной его поездке по этому случаю в Москву. Это меньше радует Соню, т. к. на поездку он попросит сверхлимитные 10 тысяч. Забавный старик! 82-й год, а не унимается. [...]

Недавно обедала у отца с гр[афинею] Клейнмихель¹⁶. Мы были втроем и она была интересна и умна. Много разговаривали и были[,] по-моему[,] правы во многом[,] к сожалению. Умный человек не может согласиться со всем[,] что у нас творится и мириться с этим. Она же открыто высказывает свое мнение.

Я совершенно согласна с нею, что возмутительно[,] что позволяют себе говорить о семье в Царском и о мирах различных. Один позор, что творят великие князья, якобы идейно, и что они болтают везде и всюду, скопляя вокруг себя молодежь из офицерства. Дамы-дуры в большинстве случаев и повторяют, что го-

ворят им мужья и братья. Усиленно повторяют, что у А[лександры] Ф[едоровны]¹⁷ нервное расстройство, что она ослепла, что маленький¹⁸ серьезно болен. Думаю, что это вранье. .. [...]

Больше Малашкина задерживать не хочу. Пешка застрял в Москве, движение временно сокращено до минимума. Думаю[,] что тут не столько провиант играет роль[,] сколько высокие соображения в связи с забастовками и беспорядками.

Очень беспокоюсь насчет Тебя и Твоих дел в корпусе... [...]

Обнимаю Тебя крепко-крепко. Твоя женка.

ЦДІАК України, ф. 1219, оп. 2, спр. 468, арк. 19–26 зв.

¹ *Малашкін* – вистовий П.П. Скоропадського.

² *Дурново Петро Павлович* (1835–1919) – тесть П. П. Скоропадського, генерал-ад'ютант імператора, двоюрідний брат П. М. Дурново, міністра внутрішніх справ Росії у 1905–1906 рр.

³ *Дурново Софія Петрівна*, уроджена княгиня Волконська, за першим чоловіком Давидова – дружина брата О. П. Скоропадської, капітана 2 рангу П. П. Дурново (1874–1909), гофмейстрина великої княгині Вікторії Федорівни, дочки герцога Альфреда Саксен-Кобург-Готського, дружини великого князя Кирила Володимировича. Але О. П. Скоропадська не називає Вікторію Федорівну великою княгинею, оскільки втаємничена у двірцеві секрети: цей шлюб, укладений без згоди царя і незаконний з його точки зору, був яблуком розбрату між Миколою II та його троюрідним братом.

⁴ *Протопопов Олександр Дмитрович* (1866–1918), з вересня 1916 р. – міністр внутрішніх справ Російської імперії, свого часу – один з лідерів партії октябристів, депутат III і IV Державних дум (з 1914 р. – товариш голови Думи). Політика, яку він проводив на посаді міністра, відрізнялась безпринципністю.

⁵ *Волконський Олександр Петрович*, князь.

⁶ *Олександр* – служник у домі Скоропадських.

⁷ *Дорошенко Петро Якович* (1857–1919), у подальшому зветься також сімейним прізвиськом *Дорох* – близький друг, однодумець і земляк П. П. Скоропадського, чернігівський дідич, земський лікар, знавець і любитель української старовини. *Марія Парменівна* – його дружина, уроджена Маркович, *Ліза* – дочка, долею якої Скоропадські дуже опікувалися.

⁸ *Милорадович Ольга Кирилівна*, уроджена Катеринич – вдова графа Григорія Олександровича Милорадовича, мати гвардійського офіцера *О. Г. Милорадовича*.

⁹ *Пешка* – домашнє прізвисько *Пешехонова Сергія Васильовича*, керівника Петроградської контори М. П. і П. П. Скоропадських.

¹⁰ *Переpletчиков О.* – довірена особа Скоропадських, якій було доручено з'ясувати питання найвигіднішого використання лісів з Пищужького маєтку О. П. і П. П. Скоропадських, що знаходився у Ветлузькому повіті Костромської губернії. Раніше цим маєтком володів батько О. П. Скоропадської П. П. Дурново.

¹¹ *Гартман Микола Федорович* – головноуправляючий маєтками Скоропадських.

¹² Кубарово, Дунаєць и Тростянець – українські родові маєтки П. П. Скоропадського, що знаходилися в Чернігівській губернії.

¹³ Ідеться про продаж автомобілів виробництва фірм “Бенц” і “Паккард”, які належали родині Скоропадських.

¹⁴ “Які не є антиками” – фр.

¹⁵ *Волконський Володимир Олександрович*, князь.

¹⁶ *Клейнмихель Марія Едуардівна*, графиня, вдова генерал-майора.

¹⁷ *Олександра Федорівна* (1872–1918), Аліса-Вікторія-Гелена-Луїза-Беатриса Гесенська – російська імператриця, дружина Миколи II.

¹⁸ Спадкоємець російського престолу Олексій Миколайович (1904–1918).

№ 3

Олександра Скоропадська – чоловікові

22 февраля 1917 г. [,] Петроград.

Дорогой Павлик!

Завтра уезжает наконец Пивоваров¹. Я его задержала по возвращении из Двинска на два с лишним дня, так как нужно мне было его посылать по разным складам, чтобы получить белье и вещи для солдат. За все это время я лично с Пивоваровым достала 300 комплектов, немного мыла, махорки и чаю. Теперь жертвуют мало, все дорого, но если купить все[,] что я достала, то нужно заплатить около 1500 р. Но это не главное[,] что удалось сделать. Я подъехала к Молодцову, который разъезжает с целыми вагонами подарков. Ему дают богачи, купцы и т. п. на сотни тысяч. Я его подстрожила, говорила с ним, и он обещал приблизительно через месяц выехать к Тебе в корпус. Сейчас он делает сборы, закупки и запасы. Зовут его Константин Владимирович. Он бывший конногвардеец, большой хам и подлиза, и кажется хуже, но это делу не вредит. Он мне сказал, что я могу Тебе написать, что он приедет и исполняет данное обещание, но Ты все-таки напиши ему письмо, опиши бедственное положение частей своих, что они голы и ободраны, и Богом и людьми забыты. Письмо Твое я перешлю. Кроме того, но в другом духе напиши Владимиру Митрофаниевичу Пуришкевичу². Он изредка сюда наезжает, а потом уезжает на фронт и раздает вещи. К нему стекаются колоссальные пожертвования, так как ему доверяют. Ты напиши письмо, что знаешь о вере в него русских людей, знаешь, что он собирает и раздает и всегда там[,] где наиболее нужно, и потому как командир корпуса обращаешь его внимание на часть[,] которая особенно нуждается.

Ему пиши просто и откровенно. Если думаешь хорошо, могу с этим письмом поехать прямо к его жене Анне Николаевне, которая ему во всем помогает.

Список вещей тебе пошлю, они лежат все у меня. Дай следующему ординарцу бумагу на провоз в корпус вещей, это называется предложение, пусть будет побольше штампов и подписей, теперь делают без этого большие затруднения. Мне страшно хотелось бы к тебе приехать, но[,] может быть[,] лучше подождать и ехать в Киев, если Тебя туда отпустят. Молодцов предложил мне ехать с ним до самого корпуса в его вагоне с ним. Я ответила, что еще не знаю[,] как Ты на это согласишься, так как там не очень-то и признаешь, и[,] может быть[,] найдешь, что это скверный пример. Кроме того[,] считаю[,] что с ним ехать, этого я не говорила ему, немного хамовато. Ведь вещи не я раздаю, плачу, и собрала[,] а выйдет, что я разыгрываю благотворительницу на чужой счет. Для моих бедных 300 комплектов я все-таки приложила немного своего труда и времени. Я Молодцова поблагодарила, и не отказала окончательно. Напиши свое мнение. Пришли за 300 комплектами. Этот ординарец тоже пойдет и наберет[,] думаю[,] столько же. Но пусть будет у него удостоверение не от штаба корпуса, а какой-нибудь мелкой части, без обозначения № корпуса, это вы как-нибудь просмокуйте, а то дамы-дуры думают, что если раз дали сотню рубашек в штаб корпуса, то это довольно. Тебе лично написать несколько просительных писем для своих частей. Например:

1. В Склад для оказания помощи воинам при Мин[истерстве] Ин[остранных] дел.

2. [В Склад для оказания помощи воинам] при Государств[енном] банке.

3. [В Склад для оказания помощи воинам] в Аничковом дворце.

(Напиши частное письмо кн. Александре Александровне Оболенской, Сергиевская 57. Пусть заинтересует М[арию] Ф[едоровну]³). [Нрзб] выдают, но не большими партиями 50–100 штук.

4. Потом напиши на имя склада Вел[икой] Кн[ягини] Ксении Александровны⁴. Главное же посылай ординарцев разных с бумагами от *разных* полков и частей, и от каждого полка и части пусть имеют по 5–6 удостоверений, чтобы тыкаться в разные склады одному и тому же лицу. Ведь один Пивоваров набрал легко с моими рекомендациями 300 шт.

Напиши поскорее[,] нужны ли Тебе для Пасхи подарки для твоего штаба, для офицеров и для нижних чинов, и сколько, и какие. Имей в виду, что все страшно дорого и трудно достать.

Получила наконец коротенькое письмо от Переплетчикова. Вот господин, которому я лично никогда не дала бы ведение моих дел. Наконец соблаговолил ответить на мои телеграммы и письма, и пишет, что занят делами Безака⁵, до мая, вероятно тогда только соблаговолит ехать лично в Пыщуг, и даст свой совет. Он нас за нос водит с сентября месяца, когда я была в Киеве. Из-за него мы отказались от некоторых предложений на разработку леса, которые были[,] мне кажется[,] выгодны, а сам он ничего даже более или менее определенного сказать не может. Посоветуй мне[,] какие условия и требования ему поставить. Ведь если мы и летом и осенью ничего не предпримем и не войдем с какими-нибудь лесопромышленниками в сношение, то опять нужно вкладывать в имение до 50 т[ысяч] из кармана, а это обидно. [...]

Нам удалось продать автомобили. Надеюсь, что Ты не сердись, что я продала и Паккард. [...]

Пока я решила ехать в Полошки⁶, если обстоятельства не изменятся.

Напиши[,] когда Ты думаешь освободиться для поездки в Киев. Я могу ехать туда во всякое время, лучше[,] конечно[,] страстную и святую быть здесь, так дети дома и болтаются без присмотра.

Пешка Тебе пишет длинное письмо.

Анцорову он написал, но[,] конечно[,] до сих пор еще не получил ответа. Тебе[,] кажется[,] пишет и сплетник Володя⁷.

Все это время я сидела много дома, так как была простужена. Народу видела немного.

14-е число прошло совершенно спокойно⁸. Были маленькие столкновения на заводах, но рабочие поняли[,] что надо смирно сидеть и работать на войну, и уверяли[,] что отлично знают, что это была провокация Протопопова, который хотел разжечь народ и довести до крупных беспорядков, для того[,] чтобы разогнать Думу, которая ему[,] по его словам[,] “не нужна”. Говорят[,] впрочем, что он скоро уйдет.

Мне лично кажется, что теперь умы немного успокоились, ждут более успешных военных действий и весны. Я очень за Тебя беспокоюсь. Твои “Углы” дрянное место, а Ты любишь лезть куда и не надо было. Иногда чувствуешь себя страшно одинокой. Дети в день надоедают, а вечером не с кем слово толково молвить. Увлелась опять нашим архивом[,] который перевезла к себе.

Обнимаю Тебя крепко, крепко.

Твоя Алина.

ЦДІАК України, ф. 1219, оп. 2, спр. 468, арк. 15–18 зв.

¹ Пивоваров – виступ П. П. Скоропадського.

² Пуришкевич Володимир Митрофанович (1870–1920) – політичний та громадський діяч, монархіст, один із засновників “Союза русского народа”, керівник “Союза Михаила Архангела”, депутат II–IV Державних дум, активний учасник вбивства Г. Ю. Распутіна.

³ Марія Федорівна (1847–1928) – російська імператриця, дружина Олександра III, мати Миколи II, датська принцеса Дагмара-Софія-Доротея. Очоловала Російський Червоний Хрест, займалася добротинністю, опікувалася пораненими воїнами.

⁴ *Ксенія Олександрівна* (1875–1960), велика княгиня – дочка Олександра III, середня сестра Миколи II, з 1894 р. одружена з великим князем Олександром Михайловичем.

⁵ *Безаки* – відома родина київських дворян; брати Олександр Миколайович та Федір Миколайович Безаки були однополчанами П. П. Скоропадського по Кавалергардському полку, його близькими знайомими.

⁶ *Полошки* – український родовий маєток П. П. Скоропадського, що знаходився у Чернігівській губернії.

⁷ *Пешехонов Володимир Сергійович* – син С. В. Пешехонова, лікар, який певний час працював при штабі бригади П. П. Скоропадського.

⁸ На 14 лютого 1917 р. було призначено відкриття сесії IV Державної думи. Оскільки на руках у О. Д. Протопопова був царський указ про розпуск Думи без позначення дати, всі чекали цього дня значних безпорядків та розгону Думи. Очевидно, таким був і задум Протопопова, однак він не здійснився.

№ 4

Павло Скоропадський – дружині

1.03.1917. Углы.

Дорогая бедная моя Алинушка

Сегодня я получил секретное уведомление, что в Петрограде беспорядки. Ты не можешь себе представить[,] как это известие меня взволновало, меня особенно мучает моя беспомощность в такую минуту. Вся надежда, что Пешка, верный, Тебя не оставит и что Бог Тебе поможет выйти из беды. Но ради Бога, будь осторожна сама, никуда Пешку по имениям в данное время не посылай. Пусть он останется при Тебе. Обсуди вопрос[,] не поехать ли вам в Финляндию, что плохо[,] это то, что Ты живешь в таком плохом квартале, поэтому не выпускай на улицу детей, в случае обстрела идите во внутренние комнаты, а не позволяй стоять у окон и т. п. вопросы обдумай серьезно. Ты ужасно доверчива и меня это особенно мучает. Я хотел Тебя вызвать между 10 и 20 в Киев[,] но теперь я боюсь, еще хуже будет и для тебя и для меня, если дети останутся одни, да и мне сомнительно[,] чтобы можно было выехать теперь ввиду подобных осложнений внутри страны. Чем все это кончится. Напиши мне подробно поскорее[,] для этого я посылаю Тебе Деваева¹.

Пивоваров мне все доставил в исправности. Я так мечтал видеть и Тебя и Пешехонова[,] теперь же нужно временно это остановить. Напиши мне твое мнение. Слава Богу, что у нас есть свободный капитал, береги его как зеницу ока и трать только в случае крайности. Спасибо Тебе за твои хлопоты о подарках[,] прилагаю письма. Думаю, что Тебе не следует ехать с Молоствовым, он всегда ездит с какими-то своими любовницами[,] и думаю[,] что Тебе он не пара, но подарки убеди его привезти. До Киева[,] если Тебе придется ехать[,] Ты можешь доехать[,] устроившись заблаговременно в Петрограде, а если бы Тебе пришлось ехать до Луцка, я всегда имел бы возможность попросить гр[афа] Ржевусского² – моего товарища, Пешка его знает, Тебя устроить.

У меня здесь все хорошо, работы очень много[,] но начальники дивизий у меня подбираются хорошие, и[,] я думаю[,] все пойдет хорошо. Был у меня Гурко³, осматривал корпус[,] остался доволен. Тут у нас на днях начнется оттепель и мы будем залиты водою, немцы до сих пор были довольно спокойны, душат нас газами, но и мы их тоже, но это ничего, мы принюхались и потери у нас от них ничтожные. Но теперь ввиду ваших осложнений очень вероятно, что они перейдут в наступление. Меня это не беспокоит особенно, так как у нас все в этом деле начеку.

Я здоров[,] но тоскую по Тебе[,] моя дорогая Алинушка[,] особенно теперь, когда думаю, что Ты в опасности. Телеграфируй и пиши мне почаще.

По-моему, Ты напрасно продала Паккард[,] в особенности не спросясь меня, такого мы за ту цену не купим, а Бенц хорошо[,] что продала. [...]

Если бы в Петрограде наладилось дело[,] тогда приезжай ко мне в Киев, моя дорогая, я страшно по Тебе соскучился. Как только я получу телеграмму с Твоим мнением, я начну выяснять вопрос[,] могу ли я ехать или нет. Сейчас я не могу, так как вести из Петрограда заставляют нас быть начеку, но если это не так серьезно[,] как нам это здесь кажется, то[,] конечно[,] я думаю[,] меня отпустят дней на 8 в Киев. Я мечтаю ехать между 12 и 16 марта с тем[,] чтобы Ты на Пасху была уже дома. Телеграфируй мне почаще.

Обнимаю Тебя[,] моя дорогая жenuшка[,] да хранит Тебя и наших детей Бог. Твой Павлик.

Высылай скорей Деваева с подробным письмом обратно.

Поблагодари Пешку за письмо.

Только что получил от тети Аликс⁴ письмо[,] в котором пишет[,] что [нрзб] вероятно[,] снарядит целый поезд с вещами[,] но все это капля в море, поэтому будь энергична. Это хорошее дело.

[Приписка на первом листе:] Ради Бога[,] береги себя[,] не будь глупа[,] ведь на Тебе одной держится вся семья. Умоляю тебя. А ты, я слышал, едешь недостаточно тепло одетая.

ЦДІАК України, ф. 1219, оп. 2, спр. 694, арк. 1–3.

¹ Деваев – виступ П.П. Скоропадського.

² Ржевуський (Жевуський) Леон, граф – дідич Волинської губернії, відставний полковник-кавалергард, близький знайомий та приятель П. П. Скоропадського.

³ Ромейко-Гурко В. І. – генерал від кавалерії (з 1916 р.). У січні 1917 р. виконував обов'язки начальника штабу Верховного Головнокомандувача, з лютого 1917 р. – командувач Західного фронту.

⁴ Олсуф'єва Олександра Андріївна, уроджена Миклашевська – рідна тітка П. П. Скоропадського, дружина графа Олексія Васильовича Олсуф'єва.

№ 5

Олександра Скоропадська – чоловікові

7 марта 1917 г. [,] [Петроград].

Дорогой мой Павлик!

Много мы пережили за эти дни, и много еще впереди. Я не верю, что установится скоро порядок, и во время Учредительного Собрания[,] наверное[,] снова пойдут безобразия. Конечно[,] мы пережили минуты треволения во время самого разгара революции. Ждали еще больше, но нас лично Господь миловал. Страх, испуг, помимо прямых действий черни могли отразиться на наших детях больше. У других было куда хуже. Но страдаю я лично теперь куда больше нравственно[,] чем тогда. Сознаюсь откровенно, в первые дни больше думала, как убережь детей от черни, в руках которой буквально находился город. Опасности для жизни[,] может быть[,] мы не подвергались, но было весьма жутко и тяжело.

Меня страшно тревожило то, что ничего не знала про Тебя, и как все будет принято в армии вообще. С страшной тревогой ждали, когда наконец выскажется Государь в ту или другую сторону, то есть даст ли конституцию, и этим сохранит данную Вами ему присягу в верности ему, или отречется от престола, и совершенно освободит от присяги. Я знала, что Ты будешь честен и верен до конца, и потому поймешь, что я переживала.

Первая часть революции нами благополучно пережита, т. е. мы живы и здоровы и целы, чего легко могло не быть. Дети все здоровы. Девочки, особенно Ли-

лишка¹[,] относились ко всему сознательно вполне, и в душе благородные, честные дети. Данилку² очень интересовала пальба, особенно он не вникал в суть дела, но смотрел на все больше с точки зрения приключения из Майн-Рида. Обыск с направленными на меня револьверами[,], я думаю[,], немного его отрезвил. Петя³ несколько раз твердил, что “люди с ума сошли и Бога забыли”. Он сейчас совершенно спокойный и довольный, т. к. никто из учителей не ходит и не ходил почти с 24-го и 25-го февраля.

Видела сегодня Кочубея⁴. Немного успокоилась насчет Тебя. Я рада, что он с Тобою, он хороший[,], кажется[,], мальчик, хотя[,], вероятно[,], пороха не выдумал. Пошлю Тебе с ним все газеты за это время. Было время[,], когда сидели все без всяких известий. Жили только слухами и разговорами по телефону со всеми.

Пешка показал себя преданным и верным другом. У него палили всю на его углу, а он шел к нам[,], несмотря на то, что я просила его не приходить. Он был раз под сильным обстрелом, но все-таки пришел. Я его люблю[,], уважаю теперь больше[,], чем когда-либо.

Столько впечатлений, что не знаю, что и писать. Во время всех переживаний положительно не было возможности все записывать, слишком большое было нервное напряжение и тревога на душе.

Ты о нас не беспокойся. У меня 60 тыс. тут под рукой спрятано. Бумаги собраны вместе, и еще благотворительный вып[уск] в бумагах. Документы по именам тоже. Драгоценности уложены в маленьких пакетиках так, что сразу по свистку все мобилизуются[,], и я, и обе девочки можем на себе незамедлительно вынести из дома, в случае поджога или т. п. Сейчас это опасение совершенно отпало, а было и это. Все люди у нас оказались на высоте, и Павел⁵ и Александр остались на местах, а Александр мне особенно теперь нравится. Человек порядочный, и честный и разумный.

Я больше всего теперь страдаю и переживаю людскую низость, подлость и трусость.

Я извиняю всех без исключения, которые ради известной идеи, которая кажется им правильной[,], жертвуют своей жизнью, положением и т. п. Но презираю тех глубоко, которые сами всю жизнь ничего не делали особенного, пользовались для себя и своих личных выгод Государем, его режимом и существующими порядками[,], а в трудную минуту не только от него отвернулись[,], но его предали, отреклись и даже окатывают грязью. Сознаюсь, я счастлива для себя и детей, что Ты не в гвардии, и не в свите, а просто армейский офицер, исполняющий свой долг перед Родиной на фронте. Но все-таки мы не должны были забыть того[,], что служили верой и правдой Государю, и что он это все-таки оценил. Ты честен был всегда, везде и всюду, поэтому всякое правительство может Тебя проверить. Государь сам освободил Тебя от данной ему присяги, и за что я его благословляю.

Я его глубоко жалею, и за промахи, и за слабохарактерность, никогда не поверю, что были у него злые помыслы. Главное его несчастье, что он окружил себя подлецами и не допустил до себя честных верных друзей. Я считаю, что честь и слава Думе, которая сумела его отстоять с семьей в живых. Говорят, что он уедет в Англию.

Страх за будущее страны. Пройдет ли Учредительное Собрание, будет ли Мих[аил] Алекс[андрович]⁶ со всей жидовской компанией[,], окружающей его жену. Я думаю[,], что выплывет Дм[итрий] П[авлович]⁷[,], а потом выставит свою кандидатуру К[ирилл] В[ладимирович]⁸. Кстати[,], как подло он поступил, идя во главе своей части к Думе, до 2-го марта. Он, двоюродный брат Государя, сам Романов, присягал и изменил. Я, признаться, этого не ожидала от его жены.

С Соней говорили об этом, она находит, что он поступил хорошо, восторгается революцией, считает[,], что она идет великолепно, образцово, невиданно в

истории, и что К[ирилл] В[ладимирович] благороднейший из личностей. Для проформы говорит, что жалеет бедного Государя[,] но что он сам виноват. Истины избитые.

Отец – лучше будет мне молчать. Я за него страдала, что в его годы приходится такую революцию переживать. Я чуть не плакала от умиления, когда впервые рискнула к нему пройти пешком, когда опасность даже еще не совсем миновала[,] и что же я нашла! Сыпала бисер перед свиньями. Он завел сношения с Гучковым⁹, с К[ириллом] В[ладимировичем] и К^о. Не удалось при старом режиме, – живо флюгер перевернулся и он открыто говорит, что всегда был против прежнего, и чуть ли не надеется выплыть при новом режиме.

После этого я у них не была все эти дни.

Порядок на улицах восстановился, два дня что выехали извозчики, берут, что вздумается, за короткие концы 2–3 рубля, на Сергиевскую 8–10 р. Таксу отменили. Все спокойно, но порядки новые. Солдаты офицерам чести не отдают, сидят при них, курят, часто демонстративно – Кочубей рассказывал.

Из знакомых наших погибли: бедный Додя Менгден¹⁰ (убит не своими, а пришлыми чужими солдатами), граф Стакельберг, женатый на Шуваловой, Вяземский, женатый или на Воронцовой, или на Шуваловой, маленький Исаков, брат Адлерберг.

Во флоте перебито масса офицеров. Количество неопределенно. Пока говорила по телефону только с Митей Олсуфьевым¹¹ и Половцовым¹². Сего П[оловцова] увижу сегодня. Его, кажется, могу уважать, а со многими я положительно не могу видаться пока, слишком они мне противны. Навещаю часто Мэри Гартман¹³. Она умоляет Тебя повлиять на Бориса, чтобы он не горячился, не бранился и понял бы время, и чтобы Ты его успокоил.

Я счастлива, что у Тебя Гурко, которого Ты считаешь порядочным человеком.

Хотя мы все знали, что революция будет рано или поздно, если не дадут нового министерства, тем не менее для большинства вышло все неожиданно, и был момент[,] когда Государь все мог еще спасти династию. Уверяют[,] что Воейков¹⁴ задержал подписанную им же бумагу, что он все знал, а телеграммы Родзянко¹⁵ от него скрыл, чтобы его не беспокоить.

За нас не беспокойся. Мы живы[,] здоровы. Напиши дружественное письмо Пешке. Хотя он и рак, но порядочный человек и с нами был честен. Пока мы в безопасности. Боюсь за наши имения, в смысле отчуждения впоследствии. Но и об этом не беспокойся. Пока мы живы и здоровы, будем счастливы. Будем честны до конца, и тогда все будет хорошо. Напишу Тебе все[,] что узнаю от Половцова и Олсуфьева.

Целую тебя от всей души. Меня Ты люби по-прежнему. Я Твое имя не посрамлю и краснеть не придется. Бедный Государь! Наследник чуть не умер от горя. Теперь его выздоравливают.

Целую крепко-крепко. Твоя женка.

ЦДІАК України, ф. 1219, оп. 2, спр. 468, арк. 8–10 зв.

¹ *Лілішка* – Елизавета (1899–1976), середня донька Скоропадських.

² *Данилка* – Данило (1904–1957), другий син Скоропадських.

³ *Петя* – Петро (1900–1956), старший син Скоропадських.

⁴ *Кочубей Микола Васильович* – ад'ютант П. П. Скоропадського у період його командування корпусом та Гетьманату.

⁵ *Павло* – служник Скоропадських.

⁶ *Михайло Олександрович* (1878–1918), великий князь – молодший брат Миколи П, генерал-лейтенант, член Державної Ради. На його користь зрікся цар 2 березня 1917 р.

⁷ *Дмитро Павлович* (1891–1942), великий князь – флігель-ад'ютант, ротмістр Лейбгвардії Кінного полку. Син великого князя Павла Олександровича та великої княгині

Олександри Георгіївни (уродженої грецької принцеси). Брав участь у вбивстві Г. Ю. Распутіна (див. про це нижче), за що був відправлений до Персії, до загону генерала Баратова.

⁸ *Кирило Володимирович* (1876–1938), великий князь – командир гвардійського флотського екіпажу, син великого князя Володимира Олександровича та великої княгині Марії Павлівни, уродженої герцогині Мекленбурзької.

⁹ *Гучков Олексій Іванович* (1862–1936) – громадський та політичний діяч, один із засновників партії октябристів, Голова III Державної Думи (1910–1911), голова Центрального військово-промислового комітету, член Державної Ради, у березні – травні 1917 р. військовий і морський міністр.

¹⁰ *Менгден Георгій Георгійович*, граф, генерал-майор.

¹¹ *Олсуф'єв Дмитро Адамович*, граф, камергер, родич П. П. Скоропадського.

¹² *Половцов Андрій Петрович* – генерал-майор, співробітник військового міністерства.

¹³ *Гартман Марія* – дружина генерал-майора Бориса Федоровича Гартмана.

¹⁴ *Воейков Володимир Миколайович* (1868–1918) – генерал-майор пошту імператора, з 1913 р. – двірцевий комендант царя.

¹⁵ *Родзянко Михайло Васильович* (1859–1924) – громадський і політичний діяч, один з лідерів партії октябристів, Голова III та IV Державних дум. Із 27 лютого очолював Тимчасовий комітет Державної думи. Він направив у царську ставку й командувачам усіх фронтів такі телеграми з інформацією про події у столиці: 26 лютого: *“Положение серьезное. В столице анархия. Транспорт, продовольствие и топливо пришли в полное расстройство. На улицах происходит беспорядочная стрельба. Часть войск стреляют друг в друга. Необходимо немедленно поручить лицу, пользующемуся доверием страны, составить новое правительство. Медлить нельзя. Всякое промедление смерти подобно. Молю Бога, чтобы в этот час ответственность не пала на венецосца”*. Ранком 27 лютого: *“Положение ухудшается, надо принять немедленные меры, ибо завтра будет уже поздно. Настал последний час, когда решается судьба родины и династии”*.

№ 6

Уривок із щоденника О. П. Скоропадської – додаток до листа від 7 березня 1917 р.

23-го февраля 1917 г. [Четверг.]

Утром обе девочки пошли в гимназию как всегда. Лилишка в трамвае прямо оттуда вернулась к четырем часам, совершенно беспрепятственно. Марийка¹ кончила занятия часом позже, поэтому я ждала ее спокойно до пяти часов. Вдруг разнеслись слухи в доме, что началась забастовка, и трамваи не ходят, и что на Невском много народу. Хотя Марийка по времени уже вышла из гимназии, отправилась туда Павла. Марийка в трамвай не попала, извозчик ни один не взялся вести, она отправилась пешком к Сергею Васильевичу. Он мне телефонировал, что привезет ее сам, но это не удалось, она осталась у него ночевать.

24-го февраля. Пятница.

Приехала на извозчике и в трамвае отчасти Вера Николаевна. На Невском много народу, но трамваи еще отчасти шли. Идет “рабочая забастовка”. На Васильевском острове несколько заводов не работает, на Выборгской тоже. Скопление толпы, народа, рабочих и солдат в различных местах города, преимущественно у Казанского Собора, на Невском и [у] Московского вокзала. Сергей Васильевич на извозчике привез Марийку, и сказал, “через три дня все станут на работу, дадут хлеба и все успокоится[”]. Я усумнилась и сказала: начинается революция².

25-го февраля. Суббота.

Забастовки продолжают. В некоторых местах стычки с войсками и стрельба у застав и Казанского Собора. Пошли пешком с Марийкой к отцу к 7 ч. в[ечера]. Кажется[,] что успокаивается, т. к. назначено было в Городской Думе экстренное заседание по снабжению хлебом. Отец поехал в своей карете. Мы вернулись вдвоем на автомобиле Сони. Трамваи не шли, извозчики были. Электричество

горело, и вода действовала. Купили керосину на три лампочки на всякий случай. Из банка достали денег. Потом узнали, что вечером стреляли около городской думы, но все еще думали[,] что дело обойдется.

26-го февраля. Воскресенье. [запис пропущений. – Г. П.]³

27-го февраля. Понедельник. [запис пропущений. – Г. П.]

28-го февраля. Вторник.

На улице полная анархия. В 4 ¹/₂ часа утра стрельба беспорядочная. Ищут городских и других засевших по квартирам и чердакам, верных якобы старому режиму. Ожесточение против полиции. В разных частях города горят участки и громятся. У нас наискосок из окон выкидывают пачками разноцветные кипы бумаг, которые высоко разлетаются над домами. Толпа галдит и кричит, раскладывают громадный костер, который горит всю ночь. Порядку никакого. Говорят о народной полиции⁴. Пока незаметно. Мчатся по улице какие-то солдаты верхом, штатские с шашками на видных кавалерийских, чуть ли не офицерских лошадях. Много пьяных, видим [нрзб]. Несколько офицеров прошло понуря голову, без оружия, галдят на них нижние чины. 2-х остановили и обшарили при всех. Ужасная картина вооруженных хулиганов. Мальчишки дерутся меньше Данилки из-за ружья. Баба верхом с гикотом с шашкой проехала – полиция новая. Принимает участие в толпе несколько сестер, гимназистов, много мальчишек подростков. Когда стрельба, вдруг рассыпаются. На углу на Манеже были убитые. Я не видела лично. У Тучкова моста резня, стрельба с криком. Толпа громадная на Манеже целый день.

Весь день мы сидим дома. Изредка смотрим в окна. Стрельба издали слышится целый день, но больше всего холостые снаряды. Слухов масса. Везде ищут и захватывают городских и пулеметы.

От отца и Сони имею известие по телефону. Все сидят дома и ждут, что будет дальше.

Слухи, что войска все перешли на сторону революции. Ждут ответа Государя на телеграммы Родзянко. Все еще есть надежда, что он даст конституцию, и все еще может наладиться, т. е. что останется на престоле Государь с ответственным министерством. Жертв много уже, а ответа все еще нет. К вечеру слухи, что потребуют отречение от Государя. – Настроение крайне напряженное. Страшное беспокойство за армию, из-за присяги, будут ли за государя или нет на фронте.

1-го марта 1917 г. Среда.

Сидим все в столовой. Леонид Павлович читал нам вслух только что принесенную газету № 2 Известий. Сильный стук в передней. Электричество не горит. Звонки не звонят. На отклик “Кто там” много голосов мужских говорят[:] “Свои”. Велели отпереть, иначе взломали бы.

“Пришли отобрать оружие, нам сказали[,] что у вас есть, отдайте, иначе отыщем, будет хуже”. Вежливо, но настойчиво.

Сказала, что нет револьверов, что муж на войне и все взял с собою. Не поверили. Неоднократно повторяли[:] “нам сказали, что есть”. Я сказала им: посмотрите сами, повела в кабинет, показала им старинное оружие на стене, они сказали, нет[,] такой дряни не надо. Потом повела в уборную мужа, открыла им комод с бельем, вспомнила, что есть пустая кобура и открыла им нижний ящик, где лежат бинокли и аппараты фотографические. Стойку с холодным оружием они не заметили.

Один солдат довольно грубо меня от комода оттолкнул и хотел что-то из комода забрать. Другой, статский, в шашке и папахе, главарь[,] по-видимому, велел ему быть вежливее. Они обошли квартиру, не рылись и ушли. Их было человек 10.

Я их спросила[,] чьи они достойные представители. Они ответили: мы представители “революционных войск”. Частью они были вооружены винтовками,

частью револьверами, направленными на нас, причем ясно видно было, что плохо умели обращаться с таким оружием. Скоро ушли от нас и отправились выше.

С утра, то есть около 6 $\frac{1}{2}$ началась стрельба на улице. Езда автомобилей, и крики “ура” как и вчера. Около 9 часов начали палить в самый наш дом. Со стены под Марийкой на дворе сыпалась штукатурка. Все думали, что укрылись у нас в доме на чердаке и в квартирах верхних городских и полиция вообще. Лилишка видела[,] как стреляли в дом с улицы. Всех перевела в задние комнаты. Скоро успокоилось. Обыскали чердаки, никого не нашли. Телефон действовал. Говорила с Сергеем Васильевичем и Соней. Сообщили новости[,] помещенные в № 3 “Известий”. По словам Сони (не из газет)[,] ждут в Думе Манифеста.

На улицах догорает костер [нрзб] мирового судьи или судебного пристава. Видно пьяных солдат, офицеров[,] гуляющих без оружия, других[,] которых останавливал пьяный солдат, и хулиган с папашой и шашкой. То и дело не то холостые, не то настоящие выстрелы из винтовок[,] проезжающих автомобилей и проходящих. Толпа народа с солдатами останавливается перед домом [нрзб] и видимо собираются туда забраться, все ищут городских.

Занятия наши за день – слушание телефона, ожидание и чтение газет. Пришел Вл[адимир] Григ[орьевич]. Студенты образуют милицию для защиты мирных жителей от насилия солдат и хулиганов. Движение по улицам только пешком, и бешено мчатся автомобили. Сидели в них статские, военные, сестры милосердия и студенты, с красными флагами, иногда разбрасывали “Известия”. Вл[адимир] Григ[орьевич] обстреливался пулеметом. Все ложились и ползком удирали, это на площади Знаменской. Зашел Володя Пешехонов. Много видел, поражен, но воззрения не сходятся с моими. Мило[,] что пришел[нрзб][,] комендант детской клиники Вилие. Утром был Н[иколай] Ф[едорович], не нужно ли чего нам. Сыновья оба оказались здесь, один болен, другой пойдет хлопотать, чтобы позволили вернуться на фронт и вернули бы шашку.

Вечером опять пришли двое: солдат и хулиган-рабочий, немного подвыпившие. Солдат добродушный[,] спросил[,] русские ли все, ответили[,] что Полтавские и Прилуцкого уезда. Чему он обрадовался и остроумно заметил, что у них тоже солдаты есть оттуда. Я спокойна, что ни оружием, ни деньгами не помогла ни на йоту революции. Многие отдавали все сразу, давали солдатам папирос, вина, угощали, лишь бы ушли.

2-го марта 1917 г. [Четверг.]

Одиночные выстрелы в течение дня. Извозчиков, трамваев нет. Много народа на улице. Был опять Сергей Васильевич. Привела с ним в порядок все бумаги. Ценности все собраны[,] в случае тревоги каждый знает, что ему с собою захватить. Убрала архив наш в верное место. Спрятала портреты Государя, т. к. разносится слух[,] что будут их отбирать, этого у меня не будет. Надругаться не дам и сохраню. Дети здоровы и спокойны.

3-го марта 1917 г. [Пятница.]

Пошла пешком с Петей по линии нашей. Все спокойно. Л[eonид] П[авлович] пошел домой, пешком. Пошли через Неву пешком к отцу. Постарел. Меня огорчил и разочаровал. С Соней тоже. Грустно и тяжело на душе невыразимо. Вечером навестил Н[иколай] Ф[едорович] с сыновьями, не могла исполнить их просьбу[,] к сожалению.

Ждем манифеста. Порядок действительно восстанавливается. Оружие у хулиганов отбирается. Уголовных преступников отчасти водворили обратно. Вечером вышла газета с отречением Государя и отказ Михаила Александровича тоже, условный, до выбора его Учредительным Собранием. После отречения стало несколько спокойнее за Вас, но без известий ужасно тяжело и тревожно.

ЦДІАК України, ф. 1219, оп. 2, спр. 468, арк. 11–14 зв.

¹ *Марійка* – Марія (1898–1959), старша донька П. П. Скоропадського.

² Цікаво порівняти це місце із щоденника О. П. Скоропадської зі споминами М. М. Суханова, діяча, що належав до протилежного, революційного табору: *“В п'ятницю я став уже категорически утверждать, что мы имеем дело с революцией как с совершающимся фактом. Я, однако, слыл оптимистом. На меня махали руками”* (Суханов Н. Н. Записки о революции. – Т. 1 (кн. 1–2). – М., 1991. – С. 50.

³ Причини відсутності записів за ці дні невідомі. Лишається тільки пожалкувати з цього приводу, оскільки саме 26–27 лютого відбувалися перехід військ петроградського гарнізону на бік повсталих та їхні сутички з поліцією.

⁴ У ніч на 28 лютого 1917 р. за постановою Петроградської ради робітничих та солдатських депутатів була створена робітничая міліція – озброєна організація робітників петроградських заводів і фабрик для захисту громадського порядку в місті.

№ 7

Олександра Скоропадська – чоловікові

9-го марта 1917[г.]. Петроград.

Дорогой мой Павлик! Получила Твое письмо с Деваевым и Кочубеем и телеграмму Твою от 7-го марта¹. Слава Богу[,] что Ты жив и здоров, а то страшно за Тебя на душе. Вчера уехал с письмом Кочубей. Сегодня уезжает Деваев. За эти два дня ничего нового. Посылаю Тебе газеты, какие можно было достать. Ужасно[,] что делается у нас. Беспорядков настоящих нет, но рабочие только частично становятся на работы. Предъявляют разные невыполнимые требования. На одном заводе объявили, что будут работать только от 9–12 и от 2–5, на других желают 8 ч. Конечно[,] требуют плату везде за прогульные дни революции. Это им решено дать. По-моему[,] напрасно думают, что уличные беспорядки прекратились и не возобновятся. Я много хожу пешком, единственный способ передвижения, шарю по 15 верст в день. Прислушиваюсь к разговорам. Трамваи начали ходить, извозчика почти не добьешься. Некоторые гимназии открылись, наши только завтра, т. к. никто не желает дров подвозить. Я слушаю разговоры толпы, это очень интересно. Боже мой, какой развал везде и всюду. Сейчас нет идеалов, а без идеала жить нельзя. Не знаешь[,] ради чего страдаешь и исполняешь якобы свой долг тяжелый. Все прежнее с освещения газет и большинства людей здравых – гниль, “верхи”, администрация, а что крестьянство, духовенство, большая часть армии и средние классы? То[,] что называется “порода”[,] себя показало за это время. Лицемерило годами, пресмыкалось, а потом от всего[,] что считалось недавно святым, отвернулось сразу и теперь все ноносит, но как, Ты не можешь себе представить, как выражаются о царе и его семье и о всем[,] что его окружает. Громко говорят: пьяница, развратница, шпион и шпионка, недостаточно, что отрекся, надо судить, не отпускать в Англию, доберемся до них, и расправимся. По-моему[,] за последние два дня в газетах больше разошлись насчет императорской семьи. Заодно говорят о высших классах, с которыми нужно покончить. Слышатся возгласы, что не надо удовлетворяться кабинетными, удельными и монастырскими [землями], а следует забрать и помещичьи. Сергей Васильевич видел Дмитрия Адамовича и Половцова. Я лично видела одного Половцова. Д[митрий] А[дамович] смотрит идеально на положение вещей. Оба сходятся в том, что сейчас во главе правительства в числе министров есть люди очень талантливые, способные и честно относящиеся к делу. Д[митрий] А[дамович] думает, по словам Сергея Васильевича, что[,] может быть[,] восстановится порядок и что Дума сумеет это сделать. Андрей Петрович более пессимист, и ждет весьма крупных недоразумений. Мне с ним было просто говорить, и я у него сидела 1 1/2 часа. Я к нему пошла, т. к. ему по городу ходить куда хуже[,] чем мне. Н[ижние] ч[ины] до того распущены, что все может случиться, и военному,

старого режима, почти невозможно себя сдержатъ и [можно] нарваться на неприятности, до побоев и смерти включительно. Все нос высовывают только в случае необходимости. Положение А[ндрея] П[етровича] ужасное в нравственном отношении. Он подал прошение об отставке, и теперь сдает должность. Носит общекавалерийские погоны. Бригадных упразднили, и он говорит, что его в армию как светского бывшего нежелательно куда назначать. Он об этом справлялся. Он уезжает при первой возможности. Я ему даю один Твой штатский костюм, у него ничего нет, а нигде нельзя достать и заказать. Солдаты толпами ходят по улице, с виду добродушно, но говорят Бог знает что. Ходят по панели, курят. Слышишь слова: сознательный, бессознательный. Распропагандирована вся эта толпа страшно. Так ли это на фронте. Распоряжения Гучкова[,] по-моему[,] все склоняют к уничтожению совершенно дисциплины, на которой все прежде держалось². По-моему[,] армия на таких началах не может быть сильна. [Нрзб] Дмитриев[,] кажется[,] новшество этих не признает. Дай Бог[,] чтобы на фронте это не отозвалось. Говорят[,] в эти дни масса нижних чинов, решив[,] что наступила свобода, со своими корзинками и узелками взяли да уехали в свои деревни на родину. Я не могу Тебя расстраивать, но все это слухи, которые подтвердил А[ндрей] П[етрович] из других источников. Он честный человек, до последней минуты остался верен присяге. От него я пошла к отцу, захватив с собой Марийку, которую я оставила у С[ергея] В[асильевича][,] пока была у П[оловцова]. Бедная девочка старается забыться в своей науке, но и она и Лилишка все переживают живо со мною.

Были вдвоем у отца. Марийка в ужасе. Отец совсем[,] по-моему[,] с ума сошел. Стыдно и позорно. Мечтает “теперь” сыграть роль, всплыть, подлизывается к новому правительству, как это делал столь неудачно к последнему. Объявил, что вчера, на первом заседании городской новой думы, выступит торжественно и скажет, что он первый, из ген[ерал]-адъют[антов], торжественно приносит присягу Новому Правительству. Я ему сказала, и Соня тоже, что это напрасно, зря, что никто этого не просит, а я сказала ему, к чему твоя присяга, что ты их забываешь по обстоятельствам, одним словом[,] наговорила много, он не рассердился, и не понял, что я[,] его дочь, говорю ему вещи, которые порядочный человек не должен был бы слушать. Соню я не обожаю, но она жалка, и говорит, что скоро с ума сойдет с ним, чему я верю. Может быть[,] он дома больше говорит, чем скажет в других местах, но мне стыдно и позорно за него. Я горжусь, что не ношу больше имени продажного, подлого, и чувствую себя виноватой перед тобою, что отчасти Тебя[,] честного, порядочного[,] благородного[,] связала с этим именем. Стараюсь понять и почувствовать, где долг, где правда, и сбита совершенно с толку. Я с ужасом думаю о будущем воспитании Данилки. Как трудно будет внушить ему чувство порядочности в гнили окружающей среды, в которой приходится жить. Лучше ли за границей? Думаю и об этом. Пока единственная мысль основная, это чтобы Ты остался невредим. Но не беспокойся, я духом падать не буду, ни в каком случае, и детей Твоих так или иначе выведу на путь правды и порядочности. Девочки мне большая поддержка нравственная. Когда откроется гимназия[,] буду сама их сопровождать или посылать с Александром. Он молодец, и хороших взглядов. Какое хамство в газетах, неужели это выражение, голос нашего народа, или только это шайка[,] руководящая временно нами?

В Твоем корпусе в 56-ой артиллерийской бригаде на 1-ой батарее старшим фейерверкером находится Никита Сурский, брат няни Аннушки. Он пишет ей, что такого командира у них никогда не было. Прежде солдаты не знали своего корпусного, по 6 м[есяцев] и до 1 года он не бывал в окопах, и солдаты ни один его не знал в лицо, а теперь Ты без конвоя всюду бываешь и он Тебя видел два раза уже за короткий срок. Конечно[,] его мечта была бы попасть хоть временно

к Тебе в штаб. Он женатый, имеет 5 ч. детей, 2 $\frac{1}{2}$ года был неотлучно на фронте. Если можно[,] устрой его к себе. Он служил у нас буфетным мужиком одновременно с няней 18 лет тому назад и был честный малый. Вообще семья, по всему[,] что знаю о ней[,] набожная, честная, патриархальная. Наша Аннушка всей семьей уважаема и любима. Она новыми порядками возмущена и покороблена.

Половцов на улице почти не выходит, боится себя не сдержат. Ходит в Кабинет, только когда его присутствие совершенно необходимо. Но[,] повторяю, он пессимист, в чем мы с ним совершенно сошлись во мнении. Тем не менее я ушла от него удовлетворенной нравственно. Он нам друг[,] и Тебя любит[,] и[,] кажется[,] ко мне тоже хорошо относится. Я с ним говорила по душам, что редко со мною случается. Но за это время я поняла свое одиночество. Людей я количеством знаю достаточно, но качество их мне не по душе.

Встретила жену Губошлепа Долгорукова³. Страшно постарела. Беспокоится за сына кавалергарда, муж в Румынии.

Газеты полны всяких рассказов о Государе и его семье в последние минуты царствования, о Распутине и всей картине убийства последнего. Пуришкевич теперь открыто рассказывает, что первый выстрел произвел Феликс Юсупов, вторые два он, Пуришкевич, а Дмитрий Павлович только был шофером⁴.

За два последних дня[,] по-моему[,] настроение резко изменилось по газетам к худшему по отношению к Государю и его семье. Слухи газетные о разоблачениях, что надо судить виновных. Пуришкевич, якобы “правый” – открыто заявил[,] что А[лександра] Ф[едоровна] продавала нас немцам. Я этому не верю.

Когда читаешь газеты[,] волосы дыбом становятся. Если половина правды, что пишут про Воейкова, то его надо было бы повесить. Особенно[,] если он от Государя скрыл телеграммы Родзянко. Тогда еще можно было ему спасти и сохранить престол. Если бы он дал ответственное министерство[,] начавшее движение превратилось в сплошной триумф, толпу можно было бы успокоить и большая часть Думы этого хотела и справилась бы тогда с рабочей партией. Теперь это поздно и безвозвратно. Я очень сомневаюсь, что все будет спокойно до Учредительного Собрания. Говорят[,] оно может быть созвано не ранее как в течение 3 – до 6 месяцев. Это растяжимо и неутешительно, так как все может быть успокоено только после решения[,] какое у нас действительно будет правительство. Рабочие продолжают мутить. Среди них[,] говорят[,] раскол. Солдатская партия за продолжение войны, рабочие за войну тоже, но только большинством голосов, а не всецело.

Сейчас я лично страшно обеспокоена судьбою семьи в Царском. Мне жаль больше всего бедных девочек, которые относятся ко всему сознательно. Отпустили бы их поскорее в Англию, а то кончится плохо. Не дай Бог[,] чтобы страна себя опозорила[,] как во Французскую революцию. Мне кажется[,] жизнь А[лександры] Ф[едоровны] и из-за нее других в большой опасности. Сегодня всех арестовали. Государя держат отдельно от жены, не в его комнатах, а [во] второстепенной. Может быть[,] Дума сама боится за их участь, и потому под видом ареста, усилили их охрану, для отвода глаз. Ей очень трудно. Приходится действовать и по совести, и по желанию рабочей партии, чтобы остаться с нею в хороших отношениях, и не вызвать снова беспорядков.

Из Тростянца у нас есть известия, что все спокойно. На днях туда прибывают пленные. Что хуже, это что 3-го должна была быть реквизиция лошадей опять. Теперь пока не к кому обратиться за советом, обращусь к Дмитрию Адамовичу, узнаю[,] как относятся вообще к помещикам. Он смотрит на все идеально[,] кажется. Революция не изменила его привычек. В 12 он бывает в ванне и не выходит к телефону. Завтра утром отведу девочек в гимназию, а потом пойду к Дмитрию Адамовичу.

Я пока еще бодрюсь, но не скрою[,] нравственно сильно пошатана. Газеты не способствуют успокоению. Родня тоже не отличается благородством. Пожалуй[,] еще все-таки лучше всех Соня. Она стоит за свою В[икторию] Ф[едоровну] горою, защищает К[ирилла] В[ладимировича][,] который сваял дурака, если не подлеца. Все теперь ему не доверяют, и левые называют его “перебежчиком”. Левые подкапываются под Вел[икого] Кн[язя] Ник[олая] Ник[олаевича]⁵. Поскорей бы, и удачнее окончить войну. Я конца ей не вижу. Боюсь, что теперь они на нас попрут, и удачи французов и англичан меня несколько не радуют. Не они были хороши, а немцы так ослабли, и наверное все на нас перекинули. [...]

Надеюсь, что Деваев благополучно Тебе доставит это письмо. Теперь уверяют, что [настала] свобода слова и мысли, я этому не верю. “Новое Время” после 1-го № газеты после революции хотели прикрыть за слишком умеренное отношение к революции. Я читаю всякие газеты, потом остановилась на трех, двух крайней и средней. Пока во всех без исключения порнография насчет семьи, в “Правде”[,] кажется[,] главный орган рабочей партии. – Если можешь, телеграфируй чаще, что буду делать и я. – У меня на время революции живет мисс Стифель⁶. У них нет ни одного полена дров, а в комнате её 4 градуса. Она преданная и благородная душа, и у нас ей менее страшно. Сегодня где-то опять было слышно[,] как стреляли вдаль на Петроградской стороне. Публика спокойна и изысканно любезна. Слышишь на каждом шагу возгласы “товарищ”, “Милая[,] родная[,] моя дорогая”, это к кондукторше или газетчице. Эти же “товарищи” нас будут грабить и жечь. Меня будущее, кроме Тебя[,] не тревожит. Скажу больше. По-моему[,] очень интересно жить, но часто тошно. Мои убеждения пошатнулись. После войны хотелось бы мне лично заняться детьми[,] калеками и больными, и видеть Тебя в пиджаке, разбирающим семейный архив в обществе милого бедного Дороха, где-нибудь в Чернигове, Полошках, или за границей. – Но это мечты. Доживем ли все до этого счастья. Верю в Тебя до конца, и я тоже Тебя не осрамлю. Не беспокойся, дорогой. Переживем, авось кривая вывезет. Бедный Николай Чудотворец. Задала Русь ему работы.

Целую и обнимаю от всего сердца. Твоя женка.

ЦДІАК України, ф. 1219, оп. 2, спр. 468, арк. 5–7 зв.

¹ На жаль, згадані лист і телеграма у фонді Скоропадських не виявлені.

² Ідеться про наказ № 1 військового міністра від 5 березня 1917 р., яким вносилися суттєві зміни до Статуту внутрішньої служби. Вони були спрямовані на демократизацію армії: відмінялося титулування офіцерів, їх звернення до солдатів на “ты”, іменування солдатів “нижчими чинами”, заборона на відвідання ними розважальних закладів тощо.

³ *Долгоруков Олександр Михайлович*, князь, разом з П. П. Скоропадським служив у Кавалергардському полку, у 1914–1915 рр. – командир цього полку; у 1917 р. – командир І кавалерійського корпусу, генерал від кавалерії.

⁴ Г. Ю. Распутін, який у вищому світі вважався “злим генієм” царської родини та німецьким шпигуном, був убитий 17 грудня 1916 р. Головними дійовими особами у цьому злочині, дійсно, були В. М. Пуришкевич та князь Фелікс Феліксович Юсупов, граф Сумароков-Эльстон (1887–1967). Великий князь Дмитро Павлович був присутнім при вбивстві. Великосвітських учасників заклоту було заслано: Фелікса Юсупова – до його курського маєтку, Дмитра Павловича – у Персію, до експедиційного загону генерала Баратова.

⁵ *Микола Миколайович молодший* (1856–1929), великий князь, дядько царя, відомий військовий та політичний діяч, генерал-ад’ютант, у 1914 – 1915 рр. – Верховний Головнокомандувач, з 1915 р. – намісник на Кавказі. З 1 березня 1917 р. відновлений на посаді Верховного Головнокомандувача, але вже 7 березня пішов у відставку під тиском лівих партій.

⁶ *Стифель Анна Едуардівна*, англійка, гувернантка у родині Скоропадських: вона виховувала спочатку сестру Павла Петровича Єлизавету, а згодом дітей П. П. і О. П. Скоропадських. У 1920-х роках перебралася до Німеччини, де продовжувала жити у родині гетьмана.

№ 8

Павло Скоропадський – дружині

12. [0]3. [1]917[г.]. Углы.

Дорогая родная моя Алинушка

Сегодня приехал долгожданный Кочубей и привез мне твои письма. Боже мой[,] что ты пережила[,] моя дорогая[,] родная бедная женка. Понимаю[,] как тебе трудно одной среди всего этого моря подлости, которое ты видела, но что же делать, старайся забыть подлость и искать хорошего, его тоже много. Я должен сказать, что как военный[,] я никогда[,] ты знаешь[,] не занимался политикою и для меня все эти думские деятели представляли сравнительно мало интереса, но вместе с тем в такую трудную минуту не могу без умиления вспомнить новое наше правительство, так умно оно действует[,] и раз Государь освободил меня от присяги[,] я ему[,] новому правительству[,] привержен всей душой, что энергично провожу во вверенных мне частях. Все эти господа Родзянко[,] Львов[,] Гучков[,] Керенский и комп[ания]¹ благоразумные люди[,] и мы[,] и вся Россия должны благодарить судьбу[,] что власть захвачена ими[,] и дай Бог нашей многострадалой Родине, чтобы они удержались у власти. Что вокруг Государя все разбежались[,] это нужно было и ожидать, он был окружен всеми этими Воейковыми и комп[анией], которые всегда[,] мы знали[,] были подлецами, о них лучше и не думать. Государь и Александра Федоровна, о которой[,] я сознаюсь[,] не могу теперь без отвращения вспоминать[,] сами виноваты. Государь – бедный Государь[,] по свойственной ему бесхарактерности[,] а Александра Федоровна по многим другим причинам[,] главное[,] по ее желанию властвовать и самомнению, несомненно она является главной причиной наших несчастий. Я[,] следя за жизнью в войсках и читая газеты, думаю[,] что у нас не будет конституционной монархии, вернее всего у нас будет республика и очень либеральная, главная причина этого отсутствие кандидата на престол. Романовы всем осточертели[,] вряд ли будет Дмитрий Павлов[ич], я думаю[,] будет республика[,] к этому нужно быть готовыми. Если удержится теперешнее правительство[,] все пойдет эволюционным путем на славу и благоденствие России, если же правительство провалится[,] власть перейдет в руки толпы и начнется анархия, которая быстро вырождается в какую-либо форму диктатуры самой деспотической. Это несомненно так, воспитывай своих детей в либеральном[,] но честном культурном направлении[,] не пережевывай старое, оно ушло, иди не с толпой, но с лучшими разумными людьми государства по твоему образцу мыслей. Если в данное время остановиться[,] ты духовно пропадешь. *Эволюционируй[,] и быстро.* Я здесь все время проповедую офицерам быть в этом смысле на высоте положения[,] а то[,] если стоять на месте[,] жизнь их захлестнет и командование уйдет из рук[,] и мы очутимся в руках анархии[,] да еще солдатской. А кроме того[,] теперь во главе России действительно стоят лучшие люди и за ними нужно идти. Что касается твоего отца и Сони, то[,] конечно, я понимаю тебя, но и ничего не думаю другого о нем и Соне, конечно[,] Кир[илл] Вл[адимирович] мерзавец[,] его все терпеть не могут в армии[,] и[,] конечно[,] он никаких шансов не имеет на престол. Да и вообще[,] по-моему[,] монархии не будет, а будет республика, меня очень удивило бы противное, разве что крестьянство не разберется[,] в чем дело[,] и потребует царя. Что касается того, что Соня оптимистична[,] я совершенно не понимаю[,] почему, хорошего мало, если еще удержится правительство[,] это понятно, но положение его шаткое из-за Совета рабочих и особенно солдатских депутатов, в особенности принимая во внимание[,] что война, неудачи на фронте и немцы очень хотят использовать нашу слабость и разрозненность[,] если бы были серьезные неудачи[,] в Петрограде могут вспыхнуть снова беспорядки и тогда во

что они выльются[,] я не знаю, опасен также чрезвычайно момент созыва Учредительного собрания, момент демобилизации тоже.

Что касается наших имений, то ты следи[,] выясняй, действуй, через несколько недель[,] когда волна событий докатится до крестьянства[,] если не разнесут усадьбы и не будет самовольных запашек[,] можно будет временно быть спокойным[,] во всяком случае имения нужно поддерживать[,] в южных вести свекольное хозяйство, в северных правильное лесное и[,] конечно[,] стараться продавать, старайся выяснить земельный вопрос[,] меня это очень интересует[,] я считаю[,] что здесь две альтернативы: получим ли мы за них или за отбираемую часть – деньги, или не получим; последнее будет[,] если власть перейдет из рук нынешнего министерства в руки социал-демократов и социалистов-революционеров, а это очень возможно. Но пока этого нет. Скажи Пешехонову подбадривать Гартмана. *Имей владетельные документы в 2-х экземплярах в банке и у себя или Сергея Васильевича на квартире, а то у тебя и Сергея Васильевича.*

Слава Богу[,] что дети здоровы[,] но ты[,] бедная, вижу по письму твоему, дорогая, родная моя[,] истомилась страшно, мужайся, не падай духом, переживем и Бог даст[,] будем еще счастливы, но не опускайся[,] не топчись на месте с мелкими событиями[,] что была кучка подлецов[,] которые оказались не на высоте в минуты опасности своего благодетеля, всегда так было в такие катастрофические минуты. Если ты хочешь спасти свою семью от полного крушения, живи, будь в курсе всего, поспевай за жизнью, привыкай к новым здоровым взглядам, борись на два фронта[,] с старыми понятиями[,] уже отжившими[,] и с новыми слишком крайними, иногда просто бессмысленными.

Я в корпусе пока существую хорошо[,] войска мне подчиняются, но езжу[,] агитирую[,] говорю, говорю без конца[,] и надеюсь этим удержать войска в понятиях о долге перед Родиной. На нас[,] офицеров[,] выпала чрезвычайно трудная[,] ответственная доля[,] и неблагодарная, доводящая иных до отчаяния, что же делать[,] надеюсь[,] нас когда-нибудь оценят впоследствии. Спереди немцы, сзади разнузданная толпа, но пока у меня были вспышки, но я уговорами[,] убеждениями[,] запугиваниями, и будучи всегда в курсе движения, держу пока войска в порядке.

Я тебе положительно не советую ехать в Полошки[,] поезжай лучше в любой город, но быть там одной[,] без известий и а la merci des paysans²[,] которые каждую минуту могут тебя и детей уничтожить[,] я считаю рискованным, в больших городах во всяком случае есть интеллигентные люди, у которых ты найдешь защиту. Уговори хоть Данилкиного студента переехать к тебе. Трудно мне[,] конечно[,] тебе советовать. Говорят[,] в Финляндию не пускают[,] да и мне кажется[,] что и там небезопасно, думай[,] думай и решай быстро. Извини[,] моя дорогая[,] что я тебе все даю советы[,] я так страдаю за тебя и так понимаю тебя. Но нужно одно[:] не толчись на месте и не занимайся переживаниями, а двигайся вперед. Я здесь в корпусе подобрал себе хороших нач[альников] див[изий] и хорошие у меня командиры[,] мне тут хорошо[,] обо мне не беспокойся[,] иногда тяжело[,] но надеюсь на Бога и на заступничество Мама, Лили и Елены Васильевны³[,] что выйду с честью из положения. Буду тебе часто присылать вестовых верных из своих людей с письмами, кроме того[,] когда нет чего-либо секретного[,] пиши просто по почте[,] говорят доходит хорошо, я буду тебе тоже писать. Мне ничего не нужно, на днях перешлю деньги, нужно их теперь беречь. [...]

Данилке нужно учиться по-малороссийски (украински)[,] я тоже купил себе книгу и собираюсь[,] может быть[,] сделаться украинцем, но должен сказать по совести[,] не особенно убежденным⁴, во всяком случае[,] если немец или какой-нибудь хулиган не прекратит преждевременно мою драгоценную жизнь, я совсем не собираюсь зарыться и оплакивать прошлое, а принять в той или иной форме

живое участие в общественной жизни, конечно[,] трудно сказать теперь[,] где и в какой форме. Лишь бы нам пережить эту бурю, а там при энергии можно детей выправить на дорогу[,] не унывай и ты[,] и пока мы еще не доехали до коммуны[,] *следи за делами.*

До свидания[,] дорогая[,] милая моя родная женошкa[,] верь в Бога и судьбу и будь энергична. Нежно-нежно тебя обнимаю.

Твой Павлик.

[*P. S.*] Мне правительство нравится еще своим благородством, все это люди[,] которые страдали от прежнего режима[,] а они защищают бедного государя от толпы. Это показывает их высокую душу. Прежнее правительство не так относилось бы к ним.

[Приписка на арк. 1] Я должен сообщить по совести[,] конечно[,] я благодарен Государю за его отречение, т. к. *никогда не изменил бы ему[,] если бы он не отрекся.* Но с момента отречения я почувствовал себя свободным[,] и конечно[,] хотя мне его лично жаль, но я теперь вздыхаю полной грудью и счастлив[,] что хотя мы переживаем время как никогда трудное, все [же] есть уверенность[,] что нами правят люди, а не какие-то неизвестные темные личности, которые несомненно докатили бы нас до полной гибели, теперь есть[,] благодаря уму правительства[,] еще возможность вывести Россию на счастливый путь.

Т. к. мне нет времени подробно писать Серг[ею] Вас[ильевичу][,] прочти[,] пожалуйста[,] выдержки из письма Серг[ею] Вас[ильевичу]. Я хотел бы[,] чтобы он знал мой образ мыслей.

ЦДАК України, ф. 1219, оп. 2, спр. 694, арк. 4–7.

¹ Ідеться про Тимчасовий комітет Державної думи – перший Тимчасовий уряд, обраний 27 лютого 1917 р. у складі: М. В. Родзянко (голова), О. І. Гучков, І. І. Дмитрюков, С. І. Шидловський, В. М. Львов, І. Н. Ефремов, М. О. Караулов, О. І. Коновалов, В. О. Ржевський, П. М. Милюков, В. М. Некрасов, О. Ф. Керенський, М. С. Чхеїдзе, В. В. Шульгін.

² *“На милість селян”* – фр.

³ П. П. Скоропадський називає тут померлих родичів – свою матір Марію Олександрівну (1841–1901), молодшу сестру Єлизавету Петрівну (1878–1899), а також тітку О. П. Скоропадської Олену Василівну Всеволозьку, уроджену Кочубей, про небесне заступництво яких він часто згадував.

⁴ Це перше згадування про український національний рух у листах майбутнього гетьмана України. На нашу думку, фраза “сделаться украинцем” свідчить не про зміни в національній самоідентифікації, а про участь в українському політичному житті. У споминах Скоропадського термін “украинцы” також носить політичний характер і частіше за все вживався щодо національного політикуму України.

№ 9

Павло Скоропадський – дружині

14 марта [1917 г., Углы].

Дорогая моя Алинушка

Вчера послал тебе письмо с Якуниным. Сегодня пользуюсь курьером штаба армии. Я нахожу[,] ты не сердись на меня[,] что ни ты[,] ни Сер[гей] Вас[ильевич], оба вы недостаточно осведомлены о том[,] что происходит[,] и не совсем верно себе рисуете картину[,] к чему мы идем. Для меня несомненно[,] что революция еще в самом начале, Временное правительство, которое мне симпатично[,] несомненно является просто ширмою[,] фикцией, за ним выступает Совет рабочих

депутатов и солдатских депутатов[,] которые в данное время вполне систематически принялись за революционизирование масс[,] что им удастся очень хорошо. Петроградский гарнизон совершенно подготовлен, я думаю[,] ты в этом не сомневаешься[,] рабочие тоже. В армии у нас только держится несколько еще близостью противника, но развал очень быстро прогрессирует, наш корпус стоит далеко от центров и несколько лучше[,] но это лишь вопрос времени, я делаю все[,] что могу[,] и думаю[,] у меня ничего отвратительного не будет, но в армии будут печальные картины[,] и чем дальше[,] тем больше. Центром всего является Петроград, Временное правительство будет сметено, и тогда наступит анархия, вообще у нас революция идет ходом французской великой революции. Жизнь граждан совершенно не обеспечена, в особенности будут громить и убивать богатых и семьи офицеров[,] *имей это в виду*. Имей в виду[,] я не запуган[,] но это ясно[,] что будет так, вникни в то[,] что я говорю, произойдет это еще не так скоро[,] через месяц[,] через два, но произойдет. В такую трудную минуту нашей жизни[,] умоляю тебя[,] Алина[,] обдумай[,] куда выехать из Петрограда, действуй решительно[,] воспользуйся связями[,] проверь меня у людей[,] близко стоящих к делу, но не у Половцова или Олсуфьева, они ничего не соображают, написали мне письма[,] в которых я в этом убедился. Тебе нужно выехать в такое место[,] где бы не было солдат и рабочих, в имения[,] конечно[,] не годится, но в какой-либо небольшой курорт, в глубь Финляндии, балтийских провинций, на Кавказ, а лучше всего было бы дернуть в Японию[,] не думай[,] что я с ума сошел, там с маленькими детьми переждешь бурю, обо мне не беспокойся[,] Во-первых[,] все равно мне не поможешь[,] во-вторых[,] я энергичен и ловок[,] и сумею исполнить свой долг с тактом. В Японии[,] если только туда проезд свободен, ты сможешь всегда об этом узнать, путь очень удобен. Вообще[,] Алина[,] дорогая моя[,] трудно тебе указывать[,] что делать, но я тебя умоляю не сидеть[,] замкнувшись в своей ячейке дорогой, а следить за жизнью и узнавать не в слоях, что называется, общества, а у людей[,] знающих новое правительство, лучше еще в кругах совета рабочих депутатов и солдатских депутатов[,] там есть офицеры гвардии. Прочти это письмо Сергею Васильевичу. Ведь ты же из газет видишь[,] что я прав, а газеты и половины не пишут из того, что делается. У нас два[,] три правительства[,] в этом ужас. Если бы у тебя не было детей[,] я бы тебе так не писал, но имея детей[,] ты должна все сделать для их обеспечения. Конечно[,] проверь меня, ты умна; но действуй решительно, наверно другие в твоём положении уже приняли или принимают меры. Дорогому Серг[ею] Вас[ильевичу] передавай мой привет и прочти ему мое письмо[,] и напрягите всю вашу волю[,] ум и сердце для принятия правильного решения. Может быть[,] я и не прав, но для меня ясно, что происходит[,] и я от своих слов не отказываюсь. Я здоров и бодр, работаю и совсем не унываю[,] но боюсь за тебя. Боюсь[,] кроме того[,] что ты можешь лишнее говорить[,] помни[,] что люди все доносят и за пустяшные слова о прежнем режиме ты можешь навлечь на себя беду. *О получении письма телеграфируй мне.* [...]

Будь энергична[,] не грусти. Выживут только люди сильные, мы еще с тобой, даст Бог, будем счастливы. Алина[,] дорогая[,] отнесись к этому серьезно и не бойся *принять необычное решение*. Я здоров и у меня все благополучно. Теперь в особенности у вас только начало революции, не надейся[,] что кончилась. Мне это совершенно ясно.

Может быть[,] Киев для переезда подходящ, хотя я сомневаюсь. Лучше всего Япония[,] не смейся, я не сошел с ума. Я более чем когда-либо убежден[,] что нынешнее правительство не усидит[,] а после него будет небывалая анархия. Телеграфируй о получении этого письма. Разберись самым серьезным образом[,] главное в том[,] насколько правительство сильно и на что оно опирается. По-мо-

ему[,] у него никакой точки опоры нет. Возьмет верх партия большевиков или другая[,] проповедующая *чем хуже[,] тем лучше*. Ну а тогда придется тебе судить о том[,] что будет.

Обнимаю тебя нежно-нежно.

Твой Павлик.

ЦДІАК України, ф. 1219, оп. 2, спр. 696, арк. 73–74 зв.

№ 10

Олександра Скоропадська – чоловікові

18 марта 1917 г. [,] Петроград.

Дорогой Павлик!

Много перечитывала и обдумывала Твое письмо[,] посланное с Тихоном. Пришла к заключению[,] что Ты прав, и хандрить нечего. Мне стыдно за письмо[,] которое послала Тебе с Деваевым¹. Кажется[,] написала много подлого и трусливого, и неблагодарного. Но Ты меня простишь. Здесь видишь очень много оборотной стороны медали, особенно мелочей, которые действуют на нервы. Теперь я стала спокойнее, хотя[,] кажется[,] ни разу не потеряла внешнего самообладания. На душе же была каша.

Тебе напишут люди совершенно разных направлений: Пешка, Володя, Н. Ф. Гартман, мисс Стифель и Гофштеттер. Будешь иметь понятие о том[,] что творится здесь.

Я до сих пор не могла с Митей свидеться. То он в ванне, то с разными деятелями общественными занят, то не дома, а теперь около недели в Москве.

Похороны жертв революции с 17-го перенесены на 23-е марта. И это число тоже отложено. Участие должны были принять более одного миллиона людей. Сделав этот предварительный подсчет[,] испугались, нашли, что такое скопление народу требует, чтобы церемониал больше был бы разработан, боятся также контрреволюции и нового побоища. Не найдены еще все пулеметы по сети и плану Протопопова. Один нечаянный выстрел может произвести отчаянный переполох.

Между солдатами и рабочими[,] ясно[,] большая распря. Восьмичасовой рабочий день не устраивает солдат, которые считают, что заняты в окопах 24 часа[,] и они правы.

Заметно большое движение, даже на простого смертного, как я, я вижу разницу большую. Много бываю на улице, в конках, смотрю и прислушиваюсь. – Четыре дня идут солдатские манифестации. С музыкой ходят[,] с знаменем по улицам. Играет Марсельеза. Несут плакаты с надписями: “Война до победного конца”, “Рабочие к станкам, солдаты в окопы”, “Граждане[,] требуйте народного суда над старым правительством”, и менее утешительное “Земля и Воля”. Этой последней надписи я лично не видела. Идут стройно, офицеры с ними, но вид у них невеселый, угрюмый. Я видела таким образом: павловцев, измайловцев, гренадер. Порнография насчет царской семьи за последние дни немного успокоилась. Кажется[,] уже все было выговорено, что только можно. Измена и шпионство А[лександр] Ф[едоровны], её отношения с Вырубовой², *такие* же с Распутиным, беременность дочерей, отравление сына травами, слабоумие и отравление Н[иколая] А[лександровича], и наконец отравление А[лександрой] Ф[едоровной] Н[иколая] А[лександровича] с целью занять его место как Е[катерине] II. – Я лично не могу простить А[лекса] Ф[едоровне] то, что своей *maniere d’auir*³ она так опозорила своих несчастных девочек. Дай Бог этим бедным детям поскорее выбраться в Англию, где они наверное найдут приют. Все слои без исключения одного мнения об А[лекса] Ф[едоровне]. Признают ее виновной во всем, его же скорее презирают и даже жалеют.

Версия об участии Бадмаева⁴ (постепенное умышленное отравление Н[иколая] А[лександровича]) скорее в глазах общества умаляет вину его перед родиной. Но оставим их. Возмездие за все уже есть и будет еще.

Мне во всем этом жаль больше всего – офицеров. И здесь[,] и там на фронте. Вот уже поистине драма. О них мало думают. Считаю[,] что и правительство тоже мало слишком занялось их положением, хотя и действует умно и благородно. Солдаты здесь положительно подтягиваются, рабочие же, хотя официально и стали на работы, но болтаются по улицам, ходят на митинги.

Хвосты хлебные длиннейшие, уверяют, что хлеб будет и мука тоже.

Учебные заведения открыты. У Данилки экзамен в начале мая. Девочки обе кончат все до 1-го мая.

Бумаги все я с Пешкой пересмотрела, и мы сделали несколько складов для них. Я думаю[,] один надо было бы иметь в Москве. Н[иколай]Ф[едорович] очень честный, благородный в своих воззрениях, но у него немецкая педантичность, которая немислима теперь, и атрофия воли, так что мне с ним очень трудно. Но расставаться теперь тоже немислимо. Он все-таки много может мне помочь. Он едет на днях в южные имения, потом поедет в Пыщуг. Помещики со своими усадьбами и угодьями в ужасном положении. Начались уже погромы. В Тамбовской губернии М. К. Рейтерн окончательно разгромлена. Пришли “солдатики”[,] потребовали муки – дали, потом свинины – взяли 150 племенных свиной по несколько сот рублей каждая. Потом угнали 2 тыс. овец, и 300 лошадей[,] и весь скот, потом бабы соседних деревень и солдаты вместе пришли громить дом. Она сама еле уцелела. С заднего хода со старой няней были увезены на двуколке племянником Нарышкиным[,] у которого имение рядом.

В том же Кирсановском уезде разгромлены имения Ганецкого, Мартынова и Горайнова. У Сони и у нас пока благополучно, но надолго ли.

Не знаю[,] как спасти вещи[,] которыя в Тростянце и Полошках. Самое ценное для нас[,] я считаю[,] картины, т.к. они незаменимы. Николай Францевич должен сговориться там с управляющими и их частью убрать, частью увезти в Киев. Пишу Соне Глинка⁵, и попрошу сохранить у себя или в Красном Кресте несколько ящиков. Тоже и в Чернигове в музей к Модзалевскому⁶. Я это поскорее обдумаю и сделаю, а то будет поздно.

На Набережной меня у отца и Сони даже нравственно тошнит, но я на этом сделала крест и только слушаю и удивляюсь, и не мучаюсь больше.

Я не знаю еще через кого, но хочу в имения выхлопотать народную милицию, лишь бы она сама не стала громить. Всего можно ожидать.

Рассказывают, что обращались за помощью и советом к Родзянке, а он ответил: “Что я могу сделать, когда у меня самого имение громят” на юге где-то.

Вчера была у Альбрехтов и видела М. Э. Дерофельд. Она по-прежнему путается с кем попало, но мила и симпатична все-таки. Часто бывает в Ц[арском] у П. А.

Новости узнала, которые[,] вероятно[,] Тебе уже известны. Застрелился у [нрзб], оставил письмо, прося никого в его смерти не винить, что он расстался с жизнью оттого, что чувствует, что не сможет с такой верой и правдой служить новому Правительству, как служил старому.

Слышала, что Борис Гартман, граф Пален, барон Гревениц и Рентельн выгнаны солдатами из полка, а в командиры они выбрали Багге⁷, сказали мне[,] “черного”[,] вероятно женатого на Гревениц. Гартман поехал в Ставку, а оттуда прямо получил командировку на Кавказ. Это здесь узналось вчера только, сегодня иду к Мэри, ее утешить. По-моему, лучше так, Борис плохо бы кончил в полку со своим характером необузданным.

Только что получила Твою телеграмму от 17-го и[,] конечно[,] постараюсь быть утром 24-го в Киеве. Если не получишь телеграммы от меня[,] где я там бу-

ду, поезжай в Континенталь⁸, где мы были раньше, там будут знать, где я, возможно[,] что у Сони Глинка, если негде будет устроиться.

С[ергей] В[асильевич] будет жить здесь у детей в это время, т[ак]ч[то] еду совсем спокойная.

Дети теперь вошли в нормальную колею. Учатся во всю. Если бы не учение[,] увезла бы их отсюда, но куда[,] не знаю. – Говорят об опасности Петрограда, многие уже уезжают. Но эти слухи отчасти распускают для того, чтобы заставить всех стать на работу и отрезвиться.

Говорят, что Москва недовольна Петроградом, говорят, что Петроград не Россия, что жаляют конституцию. В Киеве говорят, что в церквах молятся за Мар[ию] Фед[оровну], а в других городах за нее, Мих[аила] Алекс[андровича] и Ник[олая] Ник[олаевича]. Вообще[,] по-моему[,] революция только началась. Дай Бог вам всем[,] офицерам[,] справиться с трудным долгом. Какая темнота и дикость. Вчера был такой случай на Невском. Маленький Дерфельден рассказывал[,] очевидец. Идет старенький генерал, еле-еле ковыляет. Навстречу три-четыре солдата курящих. Они[,] мерзавцы[,] папиросы потушили об лоб старика, надсмехались, а он тихо заплакал и побрел дальше. Конечно[,] единичные такие факты не должны влиять на общую идею. Жизнь должна идти вперед. Правительство настоящее добросовестно работает, но быть военным сейчас и офицером[,] по-моему[,] ад. Никто вас не поддерживает, а все жалеют “бедного солдатика”.

Страшно счастлива Тебя в Киеве повидать и душу отвести и посоветоваться[,] как быть в дальнейшем.

Пока ясно лишь мне только то[,] что обе девочки обязательно должны кончить одна седьмой, а другая 8-й класс гимназии, а Данилка перейти в 4-й класс классической гимназии. Насчет лета твердо решила в Полошки не ехать и в Тростянец тоже. Подумываю о Киеве, и с Тобою об этом поговорю при свидании.

Пешка почему-то находит, что лучше здесь остаться, и здесь в бомбардировку не верит. Глядя же ежедневно на орды[,] хотя и спокойные[,] здешних солдат, по-моему, все возможно.

Я счастлива, что Ты бодр и смотришь так на вещи, как мне написал в письме. Я пока еще не совсем так оптимистична, и не совсем свыклась с мыслью, что ежеминутно или шальная пуля, или хулиган, или погром, или случайный инцидент на улице может прекратить мою скромную, но еще нужную жизнь. Тоже у меня сильно развито чувство собственности, я признаю собственность других, еще не крада и не грабила, и терпеть не могу насилия, поэтому социализм мне чужд, так как в нем тоже насилие. [...]

Приедь в Киев непременно, а пока крепко, крепко тебя обнимаю.

Твоя любящая женка.

ЦДІАК України, ф. 1219, оп. 2, спр. 468, арк. 1–4 об.

¹ Идется про її лист від 9 березня.

² *Вирубова Анна Олександрівна* (1884–1930), уроджена Танєєва – фрейліна імператриці з 1904 р., довірена особа царської родини і близька подруга Олександри Федорівни.

³ “*Поведінкою*” – фр.

⁴ *Бадмаєв Петро (Жамсаран) Олександрович* (1841–1920) – лікар, пропагандист традиційної тибетської медицини в Росії. Він здійснив переклад і коментар її основоположної праці – трактату “Чжуд-Ші”. Оскільки царський двір широко користувався його послугами, після революції поширювалися чутки про свідоме отруєння Миколи II травами. На підставі цього Надзвичайна слідча комісія Тимчасового уряду заарештувала Бадмаєва.

⁵ *Глінка Софія Василівна*, уроджена Тарнавська – близька знайома Скоропадських, працівник Комітету Червоного Хреста у Києві.

⁶ *Модзалевський Вадим Львович* (1882–1920) – історик, генеалог та знавець української старовини, пов’язаний зі Скоропадськими багатолітньою працею над їх фамільним

архівом. З 1911 р. – учений секретар Чернігівської губернської вченої архівної комісії, в 1917 р. – керівник громадського комітету охорони пам'яток культури і мистецтва на Чернігівщині.

⁷ Ідеться про події у Кавалергардському полку, яким з початку 1917 р. командував генерал-майор Б. Е. Гартман. Його, а також групу названих старших офіцерів солдати-кавалергарди вигнали з полку, обравши своїм командиром барона К. К. Багге аф Боо.

⁸ Готель “Континенталь”, що знаходився на Хрещатику

№ 11

Павло Скоропадський – дружині

4 . 4 .[1]917 г. [Углы.]

Дорогая моя душа

Лишь сегодня[,] 4-го[,] получил я твою телеграмму о благополучном возвращении¹. Я страшно беспокоился. Что у вас делается в Петрограде[?] кажется[,] снова что-то неладное[,] по крайней мере я получил приказание не увольнять офицеров в Петроград[,] а находящихся там в отпуске вытребовать обратно. Я страшно боюсь за Вас. К какому же ты пришла решению относительно пребывания своего[?] Чем больше я читаю газет, слушаю и думаю, тем больше я прихожу к заключению[,] что благополучно разобраться в каше[,] в которую мы попали[,] немислимо, кончится несомненно анархией[,] имей это в виду. Поэтому[,] между прочим[,] я настаиваю категорически на закладе имений. Пешехонов будет[,] может быть[,] противного мнения[,] мне это безразлично, пусть он лишь найдет верное помещение деньгам[,] чтобы не платить лишний процент. Это необходимо до крайности и является страховкой нашей дальнейшей жизни[,] если она уцелеет.

У меня в корпусе все благополучно. Пока еще дисциплину я держу[,] но армия разлагается, это несомненно. Нам очень трудно, занят я страшно, к сожалению[,] не успеваю писать свой дневник, у меня плохо тем, что мой начальник штаба никуда не годится[,] я его думаю вышибить вон[,] лучше его совсем не иметь[,] нежели иметь такого идиота да еще в такое время. Немцы[,] несомненно[,] скоро перейдут в наступление, как будут драться мои части[,] я еще не знаю, думаю[,] что благодаря воздействию постоянному[,] что будут драться[,] но когда придут пополнения[,] тогда одному Богу известно[,] как будет[.] Ведь они совершенно не обучены[,] и это с таким противником.

Дорогая милая моя Алинushка, стараюсь мысленно переживать наши счастливые дни в Киеве. Ты была очень мила. Пиши мне поскорее по всем вопросам[,] которые я тебе задал, пиши неважные вопросы по почте, письма доходят, а более серьезные вопросы присылай с нашими посыльными. Только пиши. Будь энергична[,] не забывай всех тех поручений[,] которые я дал Серг[ею] Вас[ильевичу]. Проси его действовать всюду. Побывай у народа[,] будь в курсе всего, что происходит. Я знаю[,] что тебе трудно[,] дорогая моя[,] и что все это не в твоём духе[,] но что же делать – иначе сейчас нельзя. Проси Серг[ея] Вас[ильевича] также подробно мне написать[,] передала ли ты ему от меня 1000 руб. Пиши подробнее про детей наших милых. Я соскучился по ним[,] но что же делать[,] пусть учатся и скорее[,] хотя бы девочки[,] становятся на ноги. [...]

Всех-всех обними. У меня все хорошо и на фронте пока спокойно.

До свидания[,] моя дорогая родная женушка, нежно-нежно тебя обнимаю. Письмо это привезет к тебе Кривцов. Через некоторое время я pošлю Мазанкова или Малашкина[,] если Кривцов опоздает за ответом.

Твой Павлик.

[Приписка на арк. 1] Соня напрасно не продает Чутово, интересно знать ее точку зрения. Правительство шатается[,] и все больше и больше теряет почву

под ногами. Стоит прочитать резолюцию Съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. Очевидно[,] мы пойдем по пути всевозможных социальных экспериментов[,] в конце концов жизнь[,] может быть[,] улучшится[,] но на 50 лет мы и наши дети будем обречены на тяжелую жизнь. Я хотел бы[,] чтобы ты видела кого-нибудь серьезного[,] имеющего доступ к вожакам движения рабочего. А потом меня просто пугает твоя жизнь в Петрограде. Как ты решила? Я убежден[,] что правительство[,] желая освободиться от гнета[,] выкинет какую-нибудь штуку и будет еще в Петрограде кровавая борьба.

П[авлик]. [0]5.[0]4.[1]917.

ЦДІАК України, ф. 1219, оп. 2, спр. 694, арк. 8–8 зв.

¹ Зустріч П. П. Скоропадського з дружиною відбулася в Києві 24–28 березня 1917 р. (Див.: ЦДІАК України, ф. 1219, оп. 2, спр. 525, арк. 221; спр. 968, арк. 376.)

№ 12

Павло Скоропадський – дружині

9.4. [1]917. [Углы.]

Дорогая моя Алинушка

Пишу из [штаба] армии, так как узнал[,] что сегодня едет курьер из армии в Петроград. Ты можешь передать ему письмо для меня[,] и дай ему на чай[,] чтобы привез скорее письмо мне.

У меня все благополучно. Я жив[,] здоров. В корпусе тоже пока все благополучно. Меня[,] к сожалению[,] пока никуда не убирают[,] а наоборот[,] новое правительство[,] погнавшее массу начальников[,] меня утвердило. Погнаны Хан Нахичеванский[,] Арапов и многие другие¹. Я только то и делаю[,] что думаю о тебе и детях. Страшно за вас ужасно. Кронштадт в ужасном состоянии[,] объявил чуть ли не республику отдельную, офицеров нет, немецкий фронт выступил, у вас несомненно будет Бог знает что. Немцы[,] говорят[,] собираются сделать высадку в Николайштадте. Ради Бога[,] пиши поскорее[,] что будешь делать, я не могу тебе отсюда ничего советовать, но мне рисуется[,] что всюду лучше[,] нежели в Петрограде. Мне это говорил сегодня *командующий армией Балухев, а ему говорил Гучков*[,] которого он на днях видел. Имения нужно заложить[,] пусть Серг[ей] Вас[ильевич] подробно мне напишет о делах, но все это бледнеет в сравнении с вопросом[,] где тебе быть с детьми. Получила ли ты мою телеграмму срочную, я до сих пор не получил от тебя телеграммы, и очень беспокоюсь. Дорогая милая моя[,] пиши мне и посылай срочные телеграммы. Пусть Серг[ей] Вас[ильевич] поговорит с каким-нибудь телеграфистом, я знаю[,] что если их умаслить[,] телеграммы могут скоро доходить. За меня не беспокойся[,] у меня все пока хорошо. Люблю тебя страшно и обнимаю тебя и детей от всей души.

Твой Павлик.

ЦДІАК України, ф. 1219, оп. 2, спр. 694, арк. 9–9 зв.

¹ Тут ідеться про перші кроки О. І. Гучкова на посту військового міністра – одночасну заміну 143 вищих військових начальників за підозрою в їх відданості старому режиму. Згадуваний Скоропадським генерал від кавалерії Хан Гусейн Нахичеванський, старший товариш Павла Петровича, командувач гвардійського кавалерійського корпусу, 2 березня 1917 р. направив на ім'я імператора телеграму, в якій пропонував свої війська в його розпорядження для придушення "мятежа".